

TARTU RIIKLIK ÜLIKOOL

**TEKSTE AASIA JA AAFRIKA
AJALOOST**

Uusaeg I

Valinud Jaan Konks

TARTU 1973

TARTU RIIKLIK ÜLIKOOL

Üldajaloo kateeder

**TEKSTE AASIA JA AAFRIKA
AJALOOST**

Uusaeg I

Valinud Jaan Konks

TARTU 1973

Käesolevas õppevahendis on tahetud üliõpilastele - nii statsionaarsetele kui ka mittestatsionaarsetele - kergesti kättesaadavaks teha programmis ettenähtud V.I. Lenini käsitusi Aasia ja Aafrika uusaja kohta. Nende analüüs toimuks praktikumi korras.

Edasi on lisatud alliktekste Iraani 1905.-1911. a. revolutsiooni ja India 1906. - 1908. a. rahvusliku vabastusliikumise kohta, mille analüüsimisele kuluks kaks praktikumi.

Kinnitatud Ajaloo-Keeleteaduskonna nõukogus
26. aprillil 1973.

V.I.Lenini käsitlusi

Aasia ja Aafrika uusaja kohta

SUTTIV MATERJAL MAAILMAPOLIITIKAS

Revolutsiooniline liikumine mitmesugustes Euroopa ja Aasia riikides on ennast kõige viimasel ajal nii tugevasti tunda andnud, et meie ette kerkib küllalt selgesti uus ja senisest võrratult kõrgem proletariaadi rahvusvahelise võitluse etapp.

Pärsias toimus kontrrevolutsioon, mis ühendas endas omapäraselt Venemaa esimese duuma laialiajamise ja Venemaa ülestõusu 1905. aasta lõpul. Vene tsaari väed, kes on häbiväärselt purustatud jaapanlaste poolt, taotleavad revanšši, teenides ihu ja hingega kontrrevolutsiooni. Mahalaskmiste, karistusekspeditsioonide, peksmiste ja röövimiste vägitegudele Venemaal järgnevad nende samade kasakate vägiteod revolutsiooni mahasurumisel Pärsias. Et Nikolai Romanov mustasajaliste mõisnike ja streikidest ning kodusõjast ärahirmutatud kapitalistide eesotsas määratseb pärsia revolutsionääride vastu, see on arusaadav, ja rahvusvaheliste timukate osa ei lange esimest korda jumalakartlike vene sõjameeste osaks. Et Inglismaa, variserlikult käsi puhtaks pestes, peab ilmselt sõbralikku neutraliteeti pärsia reaktsionääride ja absolutismi pooldajate suhtes, on mõnevõrra teist laadi nähtus. Liberaalsed inglise kodanlased, kes on erutatud töölisliikumise kasvust omaenda kodus ja ära hirmutatud revolutsioonilise võitluse tõusust Indias, näitavad üha sagedamini, üha avalikumalt, üha tooremalt, millisteks „kiskjateks“ muutuvad konstitutsionalismi kõrgeima kooli läbi teinud kõige „tsiviliseeritumad“ Euroopa poliitilised „tegelased“, kui asi jõuab selleni, et puhkeb rahvahulkade võitlus kapitali vastu, kapitalistliku koloniaalsüsteemi s. o. orjastamise, röövimise ja vägivalla süsteemi vastu.

Raske on pärsia revolutsionääride olukord maal, mida on juba omavahel peaaegu jagama asunud ühelt poolt India peremehed ja teiselt poolt kontrrevolutsiooniline Vene valitsus. Kuid äge võitlus Täbrises, sõjaõnne korduv üleminek revolutsionääride kätte, kes näisid juba olevat löödud pihuks ja põrmuks, näitab, et šahhi bašibosukki-dele saab isegi vene Ljahhovite⁷² ja inglise diplomaatide abi korral osaks kõige tugevam vastupanu altpoolt. Niisugust revolutsioonilist liikumist, mis oskab anda sõjalise vastulöögi restauratsioonikatsetele, mis sunnib säärase katsete kangelasi pöörduma abi saamiseks võõramaalaste poole, — ei saa hävitada, ja pärsia reaktsiooni kõige täielikum triumf oleks niisugustes tingimustes ainult rahva uute rahutuste künniseks.

Türgimaal saavutas võidu noortürklaste poolt juhitev revolutsiooniline liikumine sõjaväes. See võit on, tõsi küll, pool võitu või isegi väiksem osa võitu, sest Türgi-maa Nikolai Teine pääses esialgu lubadusega taastada kuulus Türgi konstitutsioon. Kuid niisugused poolvõidud revolutsioonides, niisugused pealesunnitud ülepeakaela tehtud järeleandmised vana võimu poolt on uute, hoopis otsustavamate, teravamate ja laialdasemaid rahvahulki kaasatõmbavate kodusõja peripeetiate kõige kindlamaks tagatiseks. Kodusõja kool ei lähe aga rahvastele kaduma asjatult. See on raske kool, ja selle täielik kursus sisaldab endas *paratamatult* kontrrevolutsiooni võite, raevunud reaktsionääride määramist, vana võimu metsikuid arvetõiendusi mässajatega jne. Kuid ainult igavesed pedandid ja aru kaotanud muumiad võivad haliseda rahvaste astumise puhul sellesse piinarikkasse kooli; see kool õpetab rõhutud klassidele kodusõja pidamist, õpetab võidukat revolutsiooni, kontsentreerib tänapäeva orjade massides seda vihkamist, mis on alati peitunud allasurutud, nürimeelseis, harimatu orjades ja mis viib oma orjuse häbi tunnetanud orjade suurimate ajalooliste kangelastegudeni.

Indias tekitavad „tsiviliseeritud“ inglise kapitalistide pärismaalastest orjad just viimasel ajal oma „isandaile“ ebameeldivat rahutust. Ei ole otsa ega äärt sellel vägivallal ja riisumisel, mida nimetatakse inglise valitsemis-süsteemiks Indias. Mitte kusagil maailmas — välja arva-tud muidugi Venemaa — pole niisugust rahvahulkade

viletsust, elanikkonna kroonilist nälgimist. Vaba Britannia kõige liberaalsemad ja radikaalsemad tegelased, nagu John Morley — autoriteet vene ja mittevene kadettidele, „progressiivse“ (tegelikult = kapitali ees lõimitava) publitsistika täht — muutuvad India valitsejana tõelisteks Tšingis-khaanideks, kes on võimelised sanktsioneerima nende hoolde usaldatud elanikkonna „rahustamiseks“ kõiki abinõusid, kaasa arvatud poliitiliste protestantide *piitsutamine!* Inglise sotsiaaldemokraatide väike nädalaleht „Justice“ („Õiglus“) on nende liberaalsete ja „radikaalsete“ Morley taoliste lurjaste poolt Indias *keelatud*. Kui aga Inglise parlamendi liige, „Iseisva Töölispartei“ (Independent Labour Party) juht Keir Hardie julges häbematul kombel sõita Indiasse ja rääkida pärismaalastele kõige elementaarsemaid demokraatia nõudeid, tõstis kogu inglise kodanlik ajakirjandus „mäs-saja“ vastu kisa. Ja nüüd räägivad kõige mõjukamad inglise ajalehed hambaid kiristades „agitaatoritest“, kes rikuvad India rahu, ja tervitavad puht-venelikke, plehvelikke kohtuotsuseid ja administratiivse arveteõiendamise abinõusid india demokraatide-publitsistide vastu. Kuid *oma* kirjanike ja poliitiliste juhtide kaitseks hakkab Indias välja astuma uulits. Inglise šaakalite *alatu kohtuotsus*, mis kuulutati India demokraadile Tilakile, — ta mõisteti pikaajalisele asumisele, kusjuures arupärimine, mis tehti neil päevil Inglise alamkojas, selgitas, et vande-kohtunikud-indialased olid õigeksmõistmise poolt, süüdi mõisteti aga *vandekohtunike-inglaste häältega!* — see kättemaks demokraadile rahakoti teenrite poolt kutsus esile tänavdemonstratsioone ja streigi Bombays. Ka Indias on proletariaat kasvanud juba teadliku poliitilise massilise võitluseni, — aga kui see on juba nii, siis on inglise-vene korra laul Indias lauldud! Aasia maade koloniaalse röövimisega suutsid eurooplased karastada üht neist, Jaapanit, suurteks sõjalisteks võitudeks, mis kindlustasid talle iseseisva rahvusliku arengu. Pole mingit kahtlust, et India sajandeid kestnud röövimine inglaste poolt, et nende „eesrindlike“ eurooplaste praegune võitlus pärsia ja india demokraatia vastu *karastab* miljoneid ja kümneid miljoneid proletaarlasi Aasias, karastab samasuguseks võidukaks (nagu jaapanlastel) võitluseks rõhujate vastu. Euroopa teadlikul töölisel on juba Aasia seltsimehed, ja

nende seltsimeeste arv kasvab mitte päevadega, vaid tundidega.

Ka Hiinas on revolutsiooniline liikumine kõige kesk-aegse vastu end viimastel kuudel eriti tugevasti tunda andnud. Tõsi küll, midagi kindlat ei saa veel just antud liikumise kohta öelda, — nii vähe on selle kohta andmeid ja nii rohkesti teateid mässudest Hiina mitmesugustes piirkondades, — kuid et „uus vaim“ ja „euroopa tuuled“ Hiinas tublisti kasvavad, eriti pärast Vene-Jaapani sõda, selles ei ole kahtlust, ja järelikult on paratamatu ka vanade hiina mässude üleminek teadlikuks demokraatlikuks liikumiseks. Et seekord mõned koloniaalsest röövimisest osavõtjad rahutust tundsid, see on näha prantslaste käitumisest Indo-Hiinas: nad *aitasid* Hiina „ajaloolisel võimul“ arveid õiendada revolutsionääridega! Nad olid samavõrra hirmul naabruses asetsevate „oma“ Aasia valduste puutumatusel pärast.

Kuid prantsuse kodanluses tekitavad rahutust mitte ainult Aasia valdused. Barrikaadid Villeneuve-Saint-George'is, Pariisi all, neid barrikaade ehitanud streikijate tulistamine (neljapäeval, 30. (17.) juulil), — need sündmused näitasid veel ja veel kord klassivõitluse teravnemist Euroopas. Clémenceau, radikaal, kes valitseb Prantsusmaad kapitalistide nimel, töötab harukordse usinusega proletariaadi hulgas esinevate vabariiklik-kodanlike illusioonide viimaste jäänuste purustamisel. Tööliste tulistamine sõjavägede poolt, kes tegutsevad „radikaalse“ valitsuse käsul, on Clémenceau ajal muutunud peaaegu sagedamaks nähtuseks kui varem. Clémenceau on saanud juba selle eest prantsuse sotsialistidelt hüüdnime „Punane“, ja nüüd, kui tema agendid, sandarmid ja kindralid on uuesti valanud tööliste verd, meenutavad sotsialistid lendsõna, mille ütles kord see kõige progressiivsem kodanlik vabariiklane töölisdelegaatidele: „meie teiega oleme barrikaadi eri pooltel“. Jah, prantsuse proletariaat ja kõige äärmisemad kodanlikud vabariiklased on nüüd lõplikult asunud barrikaadi eri pooltele. Prantsusmaa tööliklass on valanud palju verd, võideldes kätte ning kaitstes vabariiki, ja tänapäeval, täielikult kindlustunud vabariikliku korra alusel, läheneb üha kiiremini otsustav võitlus omanike ja töörahva vahel. „See ei olnud lihtne peksmine,“ kirjutab „L'Humanité“⁷³ 30. juuli kohta, „see oli tükike lahingut.“

Kindralid ja politseinikud tahtsid iga hinna eest töölisi provotseerida ja muuta rahulik, relvastamata demonstratsioon tapatalguks. Kuid, piirates igast küljest streikijaid ja manifestante, tungides kallale relvituile, kohtasid sõjaväed vastupanu, kutsusid esile viivitamatu barrikaadide ehitamise ja viisid asja sündmusteni, mis erutavad kogu Prantsusmaad. Need lauakestest tehtud barrikaadid olid naeruväärselt halvad, kirjutab sama ajaleht. Kuid see pole oluline. Oluline on see, et kolmas vabariik oli kaotanud barrikaadide kasutamise kombe. Nüüd „viib Clémenceau nende kasutamise kombe uuesti sisse“, — ja ta arutleb sealjuures samasuguse avameelsusega, millega rääkisid kodusõjast „1848. aasta juuni timukad ja Gallifet 1871. aastal“.

Ja neid suuri ajaloolisi tähtpäevi meenutab 30. juuli sündmuste puhul mitte üksnes sotsialistlik ajakirjandus. Kodanlikud ajalehed tormavad pöörase raevuga töölise kallale, süüdistades neid selles, et nad olevat käitunud nii, nagu oleksid kavatsenud alustada sotsialistlikku revolutsiooni. Üks neid ajalehti jutustab sealjuures ühest väikesest, kuid iseloomulikust episoodist, mis kirjeldab mõlema poole meeoleu sündmuse kohal. Kui töölised kandsid üht oma haavatud seltsimeest mööda kindral Virvaire'ist, kes juhatas rünnaku streikijate vastu, kostis manifestantide hulgast hüüdeid: „Saluez!“ („andke au“). Ja kodanliku vabariigi kindral andis au haavatud vaenlasele.

Proletariaadi poolt kodanluse vastu peetava võitluse teravnemist on näha kõigis eesrindlikes kapitalistlikes maades, kusjuures ajalooliste tingimuste, poliitilise korra ja töölisliikumise vormide erinevus tingib ühe ja sama tendentsi erisuguse avaldumise. Ameerikas ja Inglismaal, täieliku poliitilise vabaduse tingimustes, proletariaadi hulgas igasuguse või vähemalt vähegi elava revolutsioonilise ja sotsialistliku traditsiooni puudumise tingimustes avaldub see teravnemine trustide vastu suunatud liikumise tugevnemises, selles, et sotsialism ning varakate klasside tähelepanu sotsialismi suhtes erakordselt kasvab, töölise, mõnikord puhtmajanduslike, organisatsioonide üleminekus plaanipärasele ja iseseisvalt-proletaarsele poliitilisele võitlusele. Austrias ja Saksamaal, osalt ka Skandinaavia maades, avaldub klassivõitluse teravnemine valimisvõitluses, parteide vahekordades, kõigi mitmet värvi

kodanlaste omavahelises lähenemises ühise vaenlase — proletariaadi vastu, kohtulike ja politseiliste repressioonide tugevnemises. Kaks vaenulikku leeri suurendavad aeglaselt, kuid järjekindlalt oma jõude, tugevdavad oma organisatsioone, lähevad teineteisest järjest teravamini lahku kogu ühiskondlikus elus, otsekuu valmistuksid vaikides ja keskendatult tulevasteks revolutsioonilahinguteks. Romaani maades — Itaalias, iseäranis Prantsusmaal — avaldub klassivõitluse teravnemine eriti tormilistes, ägedates, osalt otse revolutsioonilistes plahvatustes, kui proletariaadi varjatud viha oma rõhujate vastu purskab välja äkilise jõuga, ja parlamendivõitluse „rahulik“ olukord asendub tõelise kodusõja stseenidega.

Proletariaadi rahvusvaheline revolutsiooniline liikumine ei arene ega saa areneda eri maadel ühtlaselt ja ühesugustes vormides. Kõigi võimaluste täielik ja igakülgne ärakasutamine kõigil tegevusaladel kujuneb ainult mitmesuguste maade tööliste klassivõitluse tulemusena. Iga maa annab üldisse voolu oma väärtuslikud, originaalsed jooned, kuid igal üksikul maal kannatab liikumine ühe või teise ühekülguse, üksikute sotsialistlike parteide ühtede või teiste teoreetiliste või praktiliste puuduste all. Üldiselt näeme me selgesti rahvusvahelise sotsialismi suurt sammu edasi, proletariaadi miljoniliste armeede koondumist terves reas konkreetsetes kokkupõrgetes vaenlasega, näeme lähenemas otsustavat võitlust kodanlusega — võitlust, mis on töölisklassi poolt palju paremini *ette valmis-tatud* kui Kommuuni, selle proletaarlaste viimase suure ülestõusu aegadel.

Ja see kogu rahvusvahelise sotsialismi samm edasi kõrvuti revolutsioonilis-demokraatliku võitluse teravnemisega Aasias asetab Vene revolutsiooni erilistesse ja eriti rasketesse tingimustesse. Vene revolutsioonil on suur rahvusvaheline liitlane nii Euroopas kui ka Aasias, kuid koos sellega ja *just selle tõttu* on tal mitte ainult rahvuslik, mitte ainult vene, vaid ka *rahvusvaheline* vaenlane. Reaktsioon proletariaadi tugevneva võitluse vastu on vältimatu kõigis kapitalistlikes maades, ja see reaktsioon koondab kogu maailma kodanlikke valitsusi igasuguse rahvaliidumise vastu, igasuguse revolutsiooni vastu nii Aasias kui ka eriti Euroopas. Oportunistid meie parteis, nagu Venemaa liberaalse intelligentsi enamik, unistavad

siinemaani niisugusest kodanlikust revolutsioonist Venemaal, mis „ei tõukaks eemale“ kodanlust, ei hirmutaks teda, ei kutsuks esile „ülemäärast“ reaktsiooni, ei viiks võimu haaramiseni revolutsiooniliste klasside poolt. Asjatud lootused! Filisterlik utoopia! Süttiv materjal kasvab maailma kõigis eesrindlikes riikides niivõrd kiiresti, tulekahju kandub niivõrd ilmselt üle enamikku Aasia riikidesse, kes eile alles magasid sügavat und, et rahvusvahelise kodanliku reaktsiooni tugevnemine ja igasuguse üksiku rahvusliku revolutsiooni teravnemine on absoluutselt vältimatu.

Kontrrevolutsioon Venemaal ei täida ega saa täita meie revolutsiooni ajaloolisi ülesandeid. Vene kodanlust kisub paratamatult üha enam ja enam rahvusvahelise antiproletaarse ja antidemokraatliku voolu poole. Vene proletaariat ei pea lootma liberaalsetele liitlastele. Ta peab minema iseseisvalt revolutsiooni täieliku võiduni oma teed mööda, tuginedes sellele, et Venemaal tuleb agraarküsimus lahendada vägivaldselt talurahva hulkadel enesetel, aidates neil kukutada mustasajaliste mõisnike ja mustasajalise isevalitsuse võimu, seades oma ülesandeks proletariaadi ja talurahva demokraatliku diktatuuri Venemaal ja meeles pidades, et tema võitlus ja tema võidud on lahutamatu seotud rahvusvahelise revolutsioonilise liikumisega. Vähem illusioone kontrrevolutsioonilise (nii Venemaal kui ka kogu maailmas) kodanluse liberalismi suhtes. Rohkem tähelepanu rahvusvahelise revolutsioonilise proletariaadi kasvule!

„Proletari“ nr. 33.
23. juulil (5. augustil) 1908

Avaldatud ajalehe „Proletari“
teksti järgi

**V. I. Lenin, Teosed, 15. kd., lk. 159–165,
Tallinn 1953.**

SUNDMUSED BALKANIL JA PÄRSIAS

Viimasel ajal on Balkani sündmused täitnud mitte üksnes Venemaa, vaid ka kogu Euroopa poliitilise ajakirjanduse. Mõnda aega näis olevat Euroopa sõja oht õige lähedale nihkunud, ja veel nüüdki — kuigi on palju tõenäolisem, et asi piirdub kisa ja käraga, sõjaks aga ei lähe — pole sõjaoht kaugeltki veel kõrvaldatud.

Heidame üldise pilgu kriisi iseloomule ja neile ülesannetele, mis see asetab vene töölispartele.

Aasia rahvaste ärkamine poliitilisele elule sai erilise tõuke Vene-Jaapani sõjalt ja Vene revolutsioonilt. Kuid see ärkamine kandus ühelt maalt teisele niivõrd aeglaselt, et Pärsias etendas ja etendab ikka veel peaaegu otsustavat osa Vene kontrrevolutsioon, Türgi revolutsioon aga kohtas otsekohe enda ees suurriikide kontrrevolutsioonilist koalitsiooni eesotsas Venemaaga. Tõsi küll, see viimane väide näib esimesel pilgul olevat vastuolus Euroopa ajakirjanduse üldise tooniga ja diplomaatia avaldustega: kui kuulata neid avaldusi ja uskuda poolametlike ajalehtede artikleid, siis kõik on tulvil „süm-paatiat“ uuendatud Türgimaa vastu, kõik aina soovivad konstitutsioonilise režiimi tugevnemist ning arenemist Türgis, ega jõua ära kiita kodanlike noortürklaste „möödukust“.

Kuid kõik need jutud on tänapäeva reaktsiooniliste Euroopa valitsuste ja tänapäeva reaktsioonilise euroopa kodanluse alatu kodanliku silmakirjalikkuse musternäide. Tegelikult ei ole ükski end demokraatiaks nimetav Euroopa riik, ükski end demokraatlikuks, progressiivseks, liberaalseks, radikaalseks jne. nimetav euroopa kodanlik partei millegagi tõestanud oma tege-

likku soovi aidata kaasa Türgi revolutsioonile, tema võidule, tema kindlustamisele. Vastupidi, kõik *kardavad* Türgi revolutsiooni edu, sest see edu tähendaks ühelt poolt möödapääsmatult autonoomiat ja tõelist demokraatiat taotlevate püüete arenemist kõigi Balkani rahvaste hulgas, teiselt poolt Pärsia revolutsiooni võitu, uut tugeget demokraatlikule liikumisele Aasias, iseseisvuse eest peetava võitluse tugevnemist Indias, vaba korra loomist Vene piiri määratu suures ulatuses, järelikult uute tingimuste loomist, mis raskendavad mustasajalise tsarismi poliitikat ning kergendavad revolutsiooni tõusu Vene maal, ja nii edasi.

See, mis toimub praegu Balkanil, Türgimaal ja Pärsias, on sisuliselt Euroopa suurriikide kontrrevolutsiooniline koalitsioon Aasias kasvava demokratismi vastu. Kõik meie valitsuste pingutused, kogu „suurte“ euroopa ajalehtede propaganda viib sellele välja, et seda tõsiasja kinni mätsida, et viia segadusse avalikku arvamist, et varjata silmakirjalike kõnedega ja diplomaatiliste hooaus-pookustega Euroopa niinimetatud tsiviliseeritud rahvaste *kontrrevolutsioonilist koalitsiooni* kõige vähem tsiviliseeritud ja kõige rohkem demokratismi poole tunglevate Aasia rahvaste vastu. Ja proletariaadi poliitika kogu olemus seisab käesoleval momendil selles, et kiskuda ära mask kodanlikelt silmakirjateenreilt, et paljastada kõige laiemate rahvahulkade silme ees Euroopa valitsuste reaktsioonilisust, kes hirmust proletaarse võitluse ees omal maal etendavad ja aitavad etendada sandarmi osa revolutsiooni suhtes Aasias.

Intriigide võrk, milledesse Euroopa on mässinud kõik Türgi ja Balkani sündmused, on harukordselt tihe, ja väikekodanlik publik läheb kergesti diplomaatide õnge otsa, kes püüavad juhtida tähelepanu pisiasjadele, üksikasjadele, toimuvate sündmuste üksikuile külgedele, püüavad tumestada kogu protsessi kui terviku mõtet. Seevastu meie ülesanne, rahvusvahelise sotsiaaldemokraatia ülesanne on selgitada rahvale just sündmuste üldist sidet, kogu toimuva põhisuunda ja tagapõhja.

Kapitalistlike riikide konkurents, kes tahavad „ahmata suutäit“ ja laiendada oma valdusi ning oma asumaid, — seejärel hirm Euroopast sõltuvate või Euroopa poolt „hooldatavate“ rahvaste iseseisva demokraatliku liiku-

mise ees — need on kogu Euroopa poliitika kaks tõukejõudu. Noortürklaste kiidetakse mõõdukuse ja tagasihoidlikkuse eest, s. o. Türgi revolutsiooni kiidetakse selle eest, et ta on nõrk, selle eest, et ta ei ärata rahva alamkihte, ei kutsu välja rahvahulkade tõelist iseseisvust, selle eest, et ta on vaenulik Otomanide impeeriumis algava proletaarsete võitluse suhtes, — ja samal ajal rõvitatakse Türgimaad endiselt edasi. Kiidetakse selle eest, et on võimalik jätkata vanaviisi Türgi valduste riisumist. Kiidetakse noortürklaste ja jätkatakse poliitikat, mis kujutab endast kõige silmanähtavamalt *Türgimaa jagamise* poliitikat. Äärmiselt õigesti ja tabavalt ütles selle kohta „Leipzigis Rahvaleht“, kohalike sotsiaaldemokraatide häälekandja:

„1791. aasta mais teostasid ettenägelikud riigimehed, kes tõesti hoolitsesid kodumaa heaolu eest, Poolas poliitilise reformi. Preisi kuningas ja Austria keiser kiitsid 3. mai konstitutsiooni, tervitasid seda kui üritust, mis „toob õnnistust naaberriigile“. Kogu maailm ülistas Poola reformaatoreid selle „mõõdukuse“ eest, millega nad oma ettevõtte kallale asusid, erinevalt hirmsaist jakobiinlastest Pariisis... 23. jaanuaril 1793. aastal kirjutasid Preisimaa, Austria ja Venemaa alla Poola jagamise lepingule!

1908. aasta augustis viisid noortürklasted läbi poliitilise reformi, mis läks ebatavaliselt libedalt. Kogu maailm kiitis neid kombelise „mõõdukuse“ eest, millega nad asusid ettevõtte kallale, erinevalt hirmsaist sotsialistidest Venemaal... 1908. aasta oktoobris leiab aset rida sündmusi, mis kõik viivad Türgimaa jagamise poole.“

Tõepoolest, oleks otse lapsikus, kui keegi mõtleks uskuda diplomaatide sõnu, arvestamata nende tegusid, suurriikide kollektiivset väljaastumist revolutsioonilise Türgimaa vastu. Selleks et naiivne usk diplomaatide avaldustesse hajuks nagu suits, piisab välisministrite ja mõnede riigipeade kokkusaamise ja läbirääkimiste fakti kõrvutamisest järgnevate sündmustega. Augustis ja septembris, just pärast noortürklaste revolutsiooni ning otse enne Austria ja Bulgaaria deklaratsioone me näeme Karlsbadis ja Marienbadis hr. Izvolski kokkusaamist kuningas Edwardiga ja Prantsuse vabariigi peaministri Clémenceau'ga, Austria välisministri von Aehrenthali kokkusaamist Itaalia välisministri Tittoniga Salzburgis, seejärel Izvolski kokkusaamist Aehrenthaliga 15. septembril Buchloes, Bulgaaria vürsti Ferdinandi kokkusaamist Franz-Josephiga Budapestis, Izvolski kokkusaamist

Saksa välisministri von Schoeniga ning hiljem Tittoniga ja Itaalia kuningaga.

Need faktid räägivad ise enda eest. *Enne Austria ja Bulgaaria väljaastumist oli kõik oluline* juba kuningate ja ministrite isiklikul kokkusaamisel kõige konspiratiivsemal ja vahetumal teel läbi räägitud *kuue suurriigi*: Venemaa, Austria, Saksamaa, Itaalia, Prantsusmaa ja Inglismaa vahel. Hiljem alanud ajalehtede näakklemine selle üle, kas Aehrenthal ütles tõtt, et Itaalia, Saksamaa ja Venemaa andsid oma nõusoleku Bosnia ja Hertsegoviina annekteerimiseks (liitmiseks) Austria poolt või mitte, — kõik see on *paljas komöödia, paljas tähelepanu kõrvalejuhtimine*, mille õnge lähevad ainult liberaalsed filistrid. Euroopa riikide välispoliitika ninamehed Izvolskid, Aehrenthalid ja kogu see kroonitud rõövlite jõuk koos oma ministritega viskas meelega ajakirjandusele kondi kätte: olge lahked, härrased, närige selle kallal, kes keda tüssas ja kes keda solvas, kas Austria Venemaad või Bulgaaria Austriat jne., kes hakkas „esimesena“ puruks rebima Berliini traktaati⁷⁹, kes ja kuidas suhtub suurriikide konverentsi plaanisse ja muud sellesarnast. Olge lahked, laske avalikul arvamisel tegelda nende huvitavate ja tähtsate — ool! äärmiselt tähtsate! — küsimustega. Meile just seda ongi vaja, et varjata *peamist ja põhilist*: juba asetleidnud esialgset kokkulepet põhilises, s. t. väljaastumises noortürklaste revolutsiooni vastu, edasistes sammudes Türgimaa jagamise poole, ühe või teise sildi all Dardanellide küsimuse revideerimises, Vene mustasajalisele tsaarile loa andmises lämmatada Pärsia revolutsioon. Selles on kogu asi, see on, mida meie, kõgu Euroopa reaktiioonilise kodanluse juhid, tõeliselt vajame ja mida me teeme. Liberaalsed lollikesed aga las tegelevad ajakirjanduses ja parlamentides lobisemisega selle üle, millest see algas ja kuidas keegi ütles ja millise sildi all peab olema koloniaalröövi ja demokraatlike liikumiste mahasurumise poliitika lõplikult vormistatud, alla kirjutatud ja kuidas seda kogu maailmale serveerida.

Euroopa kõigi suurriikide liberaalne ajakirjandus — peale antud momendil kõige „täissöönuma“ Austria — tegeleb nüüd sellega, et süüdistab *oma* valitsust *oma* rahvuslike huvide mitteküllaldases silmaspidamises. Iga maa liberaalid kujutavad oma maad ja oma valitsust

kõige saamatumaina, sellistena, kes kõige vähem on olukorda „ära kasutanud“, keda on petetud jne. Just seda poliitikat ajavad ka meie kadetid, kes on juba ammu selleni välja jõudnud, et Austria edusammud äratavad neis „kadedust“ (hr. Miljukovi sõnasõnaline väljendus). Kogu see liberaalsete kodanlaste poliitika üldse ja meie kadettide poliitika eriti on kõige vastikum silmakirjatsemine, progressi ja vabaduse tõeliste huvide kõige nurjatum reetmine. Sest esiteks, niisugune poliitika tumestab rahvahulkade demokraatlikku teadvust, vaikides maha reaktsiooniliste valitsuste vandenõu; teiseks tõukab see iga maad niinimetatud aktiivse välispoliitika teele, s. o. kiidab heaks koloniaalröövi süsteemi ja suurriikide vahelesegamise Balkani poolsaare asjadesse, vahelesegamise, mis on alati reaktsiooniline; kolmandaks mängib see poliitika otseselt kaardid kätte reaktsioonile, pannes rahvaid huvi tundma selle vastu, kui palju saame „meie“, kui palju jääb jagamisel „meile“, kui palju kaupleme välja „meie“. Reaktsioonilistele valitsustele on antud momendil kõige enam vaja just seda, et nad võiksid toetuda oma röövvallutuste või „kompensatsiooni“ nõudmiste jms. kinnitamiseks „avalikule arvamisele“. Sest vaa-dake, minu maa ajakirjandus süüdistab mind ülemäärases omakasupüüdmatuses, rahvuslike huvide mitteküllaldas kaitsmises, järeleandlikkuses, ta ähvardab sõjaga, ja järelikult minu nõudmised kui kõige „tagasihoidlikumad ja õiglasemad“ väärivad täiel määral rahuldamist!

Vene kadettide poliitika, samuti nagu euroopa liberaalsete kodanlaste poliitika, on reaktsiooniliste valitsuste ees lõimitamine, on koloniaalvallutuste, riisumise ja võõrastesse asjadesse vahelesegamise kaitsmine. Kadettide poliitika on eriti kahjulik sellepärast, et seda aetakse „opositsiooni“ lipu all ja selletõttu viib see väga ja väga paljusid segadusse, sisendab usaldust nendesse, kes Vene valitsust ei usu, demoraliseerib hulkade teadvust. Sellepärast peavadki meie saadikud duumas ja kõik meie partei organisatsioonid silmas pidama, et Balkani sündmuste puhul tehtavas sotsiaaldemokraatlikus propaganda- ja agitatsioonitöös ei pääse ühtki tõsist sammu edasi, selgitamata *nii duuma kõnetoolilt*, nii lendlehtedes kui ka koosolekuil seost isevalitsuse reaktsioonilise poliitika ja kadettide silmakirjaliku opositsiooni vahel.

Rahvale ei saa selgitada tsaaripoliitika kogu kahjulikkust, kogu reaktsioonilisust, selgitamata kadettide välispoliitika *samasugust olemust*. Ei saa võidelda šovinismi ja mustasajalisuse vastu välispoliitikas, võitlemata kadettide fraaside, veiderduste, ütlemata jätmiste ja riugaste vastu.

Esitan näite sellest, milleni viib sotsialiste järeleandlikkus liberaalse kodanluse seisukohale. Oportunistide tuntud häälekandjas „Sozialistische Monatshefte“ („Sotsialistlik — ??? — Kuukiri“) kirjutab Max Schippel Balkani kriisi kohta: „Peaaegu kõik arukad partei liikmed peaksid seda veaks, kui hiljuti meie Berliini keskhäälekandjas (s. o. „Vorwärtsis“) veel kord avaldatud arvamus saaks ülekaalu, nimelt see arvamus, et Saksamaal ei ole midagi otsida ei praegustes ega tulevastes pööretes Balkanil. On arusaadav, et meil ei ole vaja taotleda territooriumi juurdesaamist... Kuid pole kahtlust, et riikide suured ümberrühmitused selles piirkonnas, mis on tähtsaks ühendavaks lüliks Euroopa, kogu Aasia ja osa Aafrika vahel, riivavad kõige otsesemalt meie rahvusvahelist olukorda... Vene reaktsioonikolossi igasugune vähegi otsustav tähtsus ei tule seni üldse kõne alla... Venemaal... meil pole alust näha vaenlast igal juhul ja iga hinna eest, nagu pidas teda vaenlaseks 50-ndate aastate demokraatia“ (S. 1319).

See tobe liberaal, kes varjab end sotsialisti maskiga, ei ole märganud Venemaa reaktsioonilisi intriige tema „hoolitsuste“ taga „slaavi vendade“ eest! Oeldes: „meie“ (saksa kodanluse nimel), „meie“ olukord jne., ta ei märganud ei lööki noortürklaste revolutsiooni pihta ega ka Venemaa samme Pärsia revolutsiooni vastu!

Eeltoodud sõnad on avaldatud 22. oktoobril dateeritud ajakirjas. 18. (5.) oktoobril avaldas „Novoje Vremja“⁸⁰ kõmulise artikli selle kohta, et „anarhia Täbrises on omandanud uskumatu ulatuse“, et see linn olevat „poolmetsikute revolutsionääride poolt pooleldi purustatud ja paljaks riisutud“. Nagu näete, ajas revolutsiooni võit šahhi vägede üle Täbrises otsekohe marru vene ofitsioosi. Pärsia revolutsiooniliste vägede juht Sattar-khan on selles artiklis kuulutatud „Aderbeidžani Pugatšoviks“ (Ader-

• — „Edasi“. Toim.

beidžan ehk Azerbeidžan on Pärsia põhjapoolne provints; selle provintsi tähtsaim linn on Täbris, selle provintsi elanikkond moodustab Reclus' andmete järgi ligi $\frac{1}{3}$ kogu Pärsia elanikkonnast). „Tekib küsimus, — kirjutas „Novoje Vremja“, — kas Venemaa võib lõpmatult taluda kõiki neid jõledusi, mis laostavad meie miljonilist kaubandust Pärsia piiril? ... Ei tule unustada, et kogu idapoolne Taga-Kaukaasia ja Aderbeidžan kujutavad endast etnograafiliselt üht tervikut... Unustades, et nad on Vene alamad, suhtusid tatari poolharitlased Taga-Kaukaasias palava poolehoiuga Täbrise rahutustesse ja saadavad sinna oma vabatahtlikke... meile on märksa olulisem, et meie naabruses asuv Aderbeidžan oleks rahustatud. Kui kurb see ka on, kuid asjaolud võivad sundida Venemaad, hoolimata kogu tema soovist mitte millessegi vahele segada, võtma selle ülesande enda peale.“

20. oktoobril telegrafeeriti Peterburist saksa „Frankfurdi Ajalehele“, et „kompensatsioonina“ nähakse Venemaale ette Aderbeidžani okupeerimine. 24. (11.) oktoobril avaldas seesama ajaleht telegrammi Täbrisest: „*Üleeile ületasid kuus pataljoni vene jalaväge vastava hulga ratsa- ja suurtükiväega Pärsia piiri ja neid oodatakse täna Täbrisesse*“.

Vene väed ületasid Pärsia piiri selsamal päeval, kui M. Schippel rääkis saksa töölistele, korrates orjalikult liberaalse ja politseilise ajakirjanduse väiteid ja *ulgumist*, et Venemaa tähtsus reaktsiooni kaljuna on läinud minevikku ja et on ekslik näha Venemaas iga hinna eest vaenlast!

Ees seisab Pärsia revolutsionääride uus tapmine Nikolai Verise vägede poolt. Mitteametlikule Ljahhovile järgneb Aderbeidžani ametlik okupeerimine ja Aasias selle kordamine, mida tegi Venemaa Euroopas 1849. aastal, kui Nikolai I saatis väed Ungari revolutsiooni vastu. Tol ajal oli veel Euroopas kodanlike parteide hulgas tõeline demokraatia, mis oli võimeline vabaduse eest võitlema, mitte aga sellest ainult silmakirjalikult lobisema, nagu teevad seda kõik kodanlikud demokraadid meie päevil. Tol ajal tuli Venemaal etendada Euroopa sandarmi osa vähemalt mõnede Euroopa maade vastu. Nüüd, tundes surmahirmu demokraatia vähimagi laienemise ees oma kodus kui nähtuse ees, mis on kasulik proletariaa-

dile, *aitavad kõik* Euroopa suurriigid, kaasa arvatud ka „punase“ Clémenceau „demokraatlik“ vabariik, Venemaad etendada Aasia sandarmi osa.

Pole vähimatki kahtlust selles, et Venemaa, Austria, Saksamaa, Itaalia, Prantsusmaa ja Inglismaa *reaktsioonilisse septembrivandenõusse võeti sisse* Venemaa „tegevusvabadus“ Pärsia revolutsiooni vastu. Pole sugugi oluline, kas see fikseeriti kirjalikult mõnes salajases dokumendis, mis avaldatakse palju aastaid hiljem ajalooliste materjalide kogus, või ütles seda Izvolski oma armastusväärseile jutukaaslastele ainult suuliselt, või „vihjasid“ need jutukaaslased ise sellele, et meie, näe, läheme „okupatsioonilt“ üle „anneksioonile“, teie aga võib-olla Ljahhovilt „okupatsioonile“, või veel kuidagi teisiti, — kõigel sellel pole olulist tähtsust. Oluline on see, et suurriikide kontrrevolutsiooniline septembrivandenõu, nii puudulikult kui see ka oleks vormistatud, see *vandenõu on aga fakt* ja tema tähendus saab iga päevaga ikka selgemaks. See on vandenõu proletariaadi vastu ja demokraatia vastu. See on vandenõu Aasias puhkenud revolutsiooni otsese mahasurumise või sellele revolutsioonile kaudsete löökide andmise nimel. See on vandenõu koloniaalröövi ja territoriaalsete vallutuste jätkamise nimel täna Balkanil, homme Pärsias, ülehomme võib-olla Väike-Aasias, Egiptuses jne. jne.

Selle kroonitud röövlite ja rahvusvahelise kapitali ühinenud jõu suudab kukutada ainuüksi proletariaadi ülemaailmne revolutsioon. Kõigi sotsialistlike parteide pakiliseks ülesandeks on tugevdada agitatsiooni hulkades, rebida mask kõigi maade diplomaatide mängult ja näidata piltlikult, silmanähtavalt kõiki fakte, mis annavad tunnistust sellest alatust osast, mida etendavad *kõik liidus olevad suurriigid*, ühesuguselt kõik, nii sandarmi funktsioonide otsesed täitjad kui ka selle sandarmi käsilased, sõbrad ja finantseerijad.

Vene sotsiaaldemokraatlikel saadikuil duumas, — kus on oodata nii Izvolski teadaannet kui ka kadettide-oktobristide arupärimist, — lasub nüüd erakordselt raske, kuid ühtlasi erakordselt kõrge, suur kohustus. Nad on liikmeteks asutuses, mis varjab peamise reaktsioonilise suurriigi, kontrrevolutsiooni peamise vandeseltslase poliitikat, ja nad peavad leidma endas oskust ja mehisust *õelda*

kogu tõde. Niisugusel momendil, nagu praegu, on mustasajalise duuma sotsiaaldemokraatlikele saadikuile palju antud, kuid nendelt nõutakse ka palju. Sest peale nende pole duumas *kedagi*, kes tõstaks häält tsarismi vastu mitte oktoobristlik-kadetlikult seisukohalt. Kadettide „protest“ on aga sellisel ajal ja sellistes tingimustes halvem kui mittemidagi, sest see saab olla vaid protest *selle sama* kapitalistliku hundikarja *keskelt* sellesama hundi-poliitika nimel.

Asugu siis tööle nii meie partei organisatsioon duumas kui ka kõik teised meie partei organisatsioonid. Agitatsioon hulkades omandab nüüd sada korda suurema tähtsuse kui harilikul ajal. Sealjuures tuleb kogu meie parteilises agitatsioonis esiplaanile tõsta kolm asjaolu. Esiteks, vastupidi kogu reaktsioonilisele ja liberaalsele ajakirjandusele, alates mustasajalastest ja lõpetades kadettidega, paljastab sotsiaaldemokraatia konverentside, riikidevaheliste kokkulepete, Inglismaaga Austria vastu või Austriaga Saksamaa vastu või ükskõik milliste muude liitude diplomaatilist mängu. Meie ülesanne on näidata suurriikide reaktsioonilise vandenõu *fakti*, mis on juba aset leidnud ja mida valitsused püüavad kõigest väest varjata avalikumate läbirääkimiste komöödiaga. Diplomaatiliste komöödiate vastu, rahvale tõe selgitamise eest, rahvusvahelise proletariaadivastase reaktsiooni paljastamise eest! Teiseks, me peame selgeks tegema selle vandenõu reaalsed, mitte aga sõnalised tulemused ja tagajärjed: löök Türgi revolutsioonile, Venemaa kaasabi Pärsia revolutsiooni lämmatamisel, vahelesegamine võõrastesse asjadesse ja demokraatia põhiprintsiibi — rahvuste enesemääramise õiguse — rikkumine. Nagu maailma kõigi sotsiaaldemokraatide programm, nii kaitseb ka meie programm seda õigust. Ja pole midagi reaktsioonilisemat kui ühelt poolt austerlaste ja teiselt poolt vene mustasajalaste hoolitsused „vendade-slaavlaste“ eest. Need „hoolitsused“ varjavad kõige alatumaid intriige, millega Venemaa on saanud Balkanil kuulsaks juba vanast ajast peale. Need „hoolitsused“ muutuvad alati *tõelisele* demokratis-
mle kallaletungimiseks ühtedes või teistes Balkani maa-des. Ainuke siiras suurriikide „hoolitsus“ Balkani maade suhtes võiks seista ühes ja ainult ühes: jätta nad oma-pead, mitte rikkuda nende elu välismaise vahelesegami-

sega, mitte loopida kaikkaid kodaraisse Türgi revolutsioonile. Kuid muidugi ei saa tööliklass niisugust poliitikat oodata kodanluselt!

Kõik kodanlikud parteid — kaasa arvatud nime poolest kõige liberaalsemad ja „demokraatlikumad“, sealhulgas kaasa arvatud meie kadetid — asuvad kapitalistliku välispoliitika seisukohal. See on kolmas asjaolu, millele peab sotsiaaldemokraatia eriti energiliselt tähelepanu juhtima. Liberaalid ja kadettide partei pooldavad sisuliselt sedasama kapitalistlike natsioonide võistlust, rõhutades vaid selle võistluse teisi vorme kui need on mustsajal, taotledes vaid teistsuguseid rahvusvahelisi kokkuleppeid kui need, millele tugineb valitsus praegu. Ja see liberaalne võitlus kodanliku välispoliitika ühe liigi vastu samasuguse poliitika teise liigi eest, need liberaalsed etteheited valitsusele selle eest, et ta jääb teistest maha (röövimises ja vahelesegamises!), avaldavad massidele kõige demoraliseerivamat mõju. Maha igasugune koloniaalpoliitika, maha kogu vahelesegamise ja võõra maa, võõra rahvastiku, uute privileegide, uute turgude, väinade jms. eest peetava kapitalistliku võitluse poliitika! Sotsiaaldemokraatia ei jaga „rahuliku ja õiglase“ kapitalistliku progressi absurdset väikekodanlikku utoopiat. Sotsiaaldemokraatia võitleb kogu kapitalistliku ühiskonna vastu, teades, et peale rahvusvahelise revolutsioonilise proletariaadi pole maailmas teist rahu ja vabaduse kaitsjat.

P. S.* Pärast selle artikli trükkimist ilmus ajalehtedes *Peterburi telegraafiagentuuri* telegramm, mis lükkab ümber teate Pärsia piiri ületamisest Vene vägede poolt. See telegramm on avaldatud „Frankfurter Zeitungis“** 24. X, teises hommikuses väljaandes. 3-ndas väljaandes on telegramm Konstantinoopolist 24. X kell 10.50 õhtul. Selles telegrammis öeldakse, et 24. X õhtul saadi Konstantinoopolis teada, et Vene väed ületasid Pärsia piiri. Välismaa ajakirjandus, välja arvatud sotsialistlik, vaikib seni Vene vägede sissetungist Pärsiasse.

Kokkuvõte: seni pole meil võimalik lõplikult teada saada kogu tõde. Igatahes tsaarivalitsusest ja *Sankt-Peterburgi telegraafiagentuurist* lähtuv „überlühka-

* — Postscriptum — juurdekirjutus. Toim.
** — „Frankfurdi Ajaleht“. Toim.

mine" ei pälvi muidugi mingit usaldust. On fakt, et suurriikide teadmisel peab Venemaa võitlust Pärsia revolutsiooni vastu kõigi vahenditega, alates intriigidest ja lõpetades vägede saatmisega. Samuti pole kahtlust, et ta ajab poliitikat, mis on suunatud Azerbeidžani okupeerimisele. Kui väed pole veel läinud üle piiri, siis on selleks tõenäoliselt kõik abinõud tarvitusele võetud: kus suitsu, seal tuld.

„Proletari“ nr. 37,
16. (29.) oktoobril 1903

Avaldatud ajalehes „Proletari“
teksti järgi, mida on võrreldud
käsikirjaga

**V. I. Lenin, Teosed, 15. kd., lk. 196–206,
Tallinn 1953.**

III VSDTP VI ÜLEVENEMAALINE ("PRAHA") KONVERENTS

Väljavõte

V.I. Lenini tööst

VSDTP VI ÜLEVENEMAALINE

(„PRAHA“) KONVERENTS

VEENE VALITSUSE KALLALETUNGIST PÄRSIALE

Venemaa Sotsiaaldemokraatlik Töölispartei protesteerib röövelliku poliitika vastu, mida teostab tsaarijõuk, kes on otsustanud lämmatada pärsia rahva vabaduse ning ei kohku selles tagasi kõige barbaarsemaid ja alatu-
maist tegudest.

Konverents konstateerib, et Vene valitsuse ja Inglise valitsuse liit, mida vene liberaalid kõigiti reklameerivad ja toetavad, on suunatud eelkõige Aasia demokraatia revolutsioonilise liikumise vastu ja et see liit teeb Inglise

HIINA REVOLUTSIOONIST

Konverents, arvestades kampaaniat, mida teostavad valitsuse ja liberaalide („Retš“) ajalehed, mis propageerivad — Venemaa kapitalistide huvides — Venemaa piiri ääres asuvate maa-alade ärakiskumist Hiinalt, kasutades revolutsioonilist liikumist Hiinas, — konstateerib hiina rahva revolutsioonilise võitluse ülemaailmsel tähtsust, sest see võitlus toob vabaduse Aasiale ja õõnestab Euroopa kodanluse võimu, konverents tervitab Hiina revolutsionääre-vabariiklasi, väljendab sügavat vaimus-
tust ja täielikku sümpaatiat, millega Venemaa proleta-
riaat jälgib revolutsioonilise rahva edusamme Hiinas, ja naelutab häbiposti tsarismi vallutuspoliitikat toetava vene liberalismi käitumise.

V.I. Lenin, Teosed, 17. kd., lk. 431–432,
Tallinn 1953.

DEMOKRAATIA JA NARODNIKLUS HIINAS

Hiina vabariigi ajutise presidendi Sun Jat-seni artikkel, mille meie ära toome Brüsseli sotsialistlikust ajalehest „Le Peuple“, pakub meile, venelastele, täiesti erakordset huvi.

Vanasõna ütleb: kõrvalt paistab paremini. Sun Jat-sen on erakordselt huvitav tunnistaja „kõrvalt“, sest olles euroopalikult haritud inimene, ta nähtavasti ei tunne sugugi Venemaad. Ja see võitlustahtelise ja võidurikka, endale vabariigi kätte võitnud hiina demokraatia euroopalikult haritud esindaja seab meie ette — täiesti sõltumatult Venemaast, vene kogemustest, vene kirjandusest — puhtvene küsimusi. Eesrindlik hiina demokraat arutab täiesti nagu venelane. Tema sarnasus vene narodnikuga on niivõrd suur, et ulatub kuni põhiliste mõtete ja terve rea üksikute väljenduste täieliku identisuseni.

Kõrvalt paistab paremini. Suure hiina demokraatia platvorm — sest just niisuguseks platvormiks on Sun Jat-seni artikkel — sunnib meid ja annab meile sobiva põhjuse veel kord, uute maailmasündmuste vaatevinklist, käsitleda küsimust demokratismi ja narodnikluse vahekorra Aasia kaasaegsetes kodanlikes revolutsioonides. See on üks kõige tõsisematest küsimustest, mis kerkisid Venemaa ette tema revolutsioonilisel ajastul, mis algas 1905. aastal. Ja mitte ainult Venemaa ette, vaid kogu Aasia ette, nagu on näha Hiina vabariigi ajutise presidendi platvormist, eriti kui vastandada seda platvormi

revolutsiooniliste sündmuste arenemisele Venemaal, Türgis, Pärsias, Hiinas. Venemaa kujutab endast kahtlemata väga paljudes ja väga olulistes suhetes üht Aasia riiki ning seejuures üht Aasia kõige metsikumat, kesk-aegsemat, häbiväärselt mahajäänud riiki.

Venemaa kodanlikul demokraatial on narodniklik värving — alates tema kaugest ja üksikust eelkäijast, aadlik Herzenist, ja lõpetades tema massiliste esindajatega, Talurahva Liidu liikmetega 1905. aastal, esimese kolme duuma saadikute-trudovikega aastail 1906—1912. Nüüd me näeme, et täiesti samalaadne narodniklik värving on Hiina kodanlikul demokraatial. Vaadelgem siis, Sun Jat-seni näite varal, milles seisab nende ideede „sotsiaalne tähtsus“, mille on tekitanud nende sadade ning sadade miljonite inimeste sügav revolutsiooniline liikumine, keda nüüd lõplikult kaasa tõmbab ülemaailmse kapitalistliku tsivilisatsiooni vool.

Võitlustahteline, siiras demokratism täidab iga Sun Jat-seni platvormi rida. Täielik arusaamine sellest, et „rassi“revolutsioonist ei piisa. Mitte tilkagi apolititsismi või kas või poliitilisest vabadusest mittehoolumist, kas või mõtte sallimist Hiina isevalitsuse ühendatavusest Hiina „sotsiaalse reformiga“, Hiina konstitutsiooniliste ümberkujundustega jne. Terviklik demokratism vabariigi nõudmisega. Küsimuse otsene ülesseadmine masside olukorrast, massivõitlusest, palav sümpaatia töötajate ja ekspluateeritavate vastu, usk nende õigsusse, nende jõusse.

Meie ees on selle tõesti suure rahva tõesti suur ideoloogia, kes oskab mitte ainult taga nutta oma sajanditepikkust orjust, mitte ainult unistada vabadusest ja võrdsest, vaid ka *võidelda* Hiina igipõliste rõhujate vastu.

Tahtmatult kipud võrdlema ajutist vabariigi presidenti metsikus, surnud, aasialikus Hiinas ja mitmesuguseid vabariikide presidentide Euroopas, Ameerikas, eesrindliku kultuuri maades. *Sealsed* vabariikide presidendid on lausa ärimehed, agendid või nukud kodanluse käes, kes on täielikult läbi mädanenud, pealaest jalatallani määratud pori ja verega, mitte padišahhide ja bogdõhhanide verega, vaid tööliste verega, keda lastakse maha progressi ja tsivilisatsiooni nimel korraldatavate streikide eest. Sealsed presidendid esindavad kodanlust, kes on end ammust ajast

lahti ütelnud kõigist noorusideaalidest, kes on end lõpuni prostitueerinud, on end tervenisti müünud miljonäridele, miljardäridele, kodanlustunud feodaalidele jne.

Siinne, aasia ajutine vabariigi president on revolutsiooniline demokraat, tulvil õilsust ja sangarlikkust, mis on omane niisugusele klassile, kes sammub mitte allamäge, vaid ülesmäge, kes ei karda tulevikku, vaid usub sellesse ja võitleb ennastsalgavalt selle eest, — klassile, kes vihkab minevikku ja oskab maha raputada mineviku tardunud, kõike elavat lämmatavat rämpsuga haara kinni mineviku säilitamisest ja taastamisest oma privileegade kaitsmise nimel.

Mida see tähendab? Kas ei tähenda see seda, et materialistlik Lääs on läbi mädanenud ja valgus paistab ainult müstilisest, religioossest Idast? Ei, just vastupidi. See tähendab, et Ida on lõplikult asunud Lääne teerajale, et nüüdsest peale võtavad uued *sajad ja sajad miljonid* inimesed osa võitlusest ideaalide eest, milleni on jõudnud Lääs. On läbi mädanenud lääne kodanlus, kelle ees seisab juba tema hauakaevaja — proletariaat. Aasias aga eksisteerib veel kodanlus, kes suudab esindada siirast, võitlustahtelist, järjekindlat demokraatiat, Prantsusmaa XVIII sajandi lõpu suurte propagandistide ja suurte tegelaste vääriline kaaslane.

Selle, ajalooliselt progressiivseks ürituseks veel võimelise aasia kodanluse peamiseks esindajaks või peamiseks sotšiaalseks toeks on talupoeg. Tema kõrval eksisteerib juba liberaalne kodanlus, kelle tegelased, Juan Ši-kai taolised, on kõige rohkem võimelised reetma: eile kartsid nad bogdõhhani, lõmitasid tema ees; pärast, kui nad nägid revolutsioonilise demokraatia jõudu, kui nad tundsid tema võitu, — reetsid nad bogdõhhani, homme aga reedavad nad demokraate sobingu nimel mingi vana või uue „konstitutsioonilise“ bogdõhhaniga.

Ilma kõrge, siira demokraatliku tõusuta, mis sütitab töötavaid masse ja teeb nad võimelisteks toime panema imeid ja mida on näha Sun Jat-seni platvormi igas lauses, oleks võimatu hiina rahva tõeline vabastamine sajanditepikkusest orjusest.

Kuid selle võitlustahtelise demokratismi ideoloogia ühendab hiina narodnik esiteks sotsialistlike unelmatega, lootusega vältida Hiinas kapitalismi teed, ära hoida

kapitalismi, teiseks aga radikaalse agraarreformi plaaniga ning propageerimisega. Just need kaks viimast ideelis-poliitilist voolu kujutavadki seda elementi, mis moodustab *narodnikluse* selle mõiste spetsiifilises tähenduses, s. o. erinevalt demokratismist, lisaks demokratismile.

Missugune on nende voolude päritolu ja tähendus?

Hiina demokraatia ei võinud kukutada vana korda Hiinas ega kätte võita vabariiki ilma masside määratu suure vaimse ja revolutsioonilise tõusuta. Niisugune tõus eeldab ja loob kõige siirama kaastunde töötavate masside olukorra vastu, kõige palavama viha nende rõhujate ja ekspluateerijate vastu. Euroopas ja Ameerikas aga, kellelt eesrindlikud hiinlased, *kõik* hiinlased, kuivõrd nad on üle elanud seda tõusu, on oma vabadusideed saanud, seisab päevakorral juba vabanemine kodanluse *alt*, s. o. sotsialism. Sellest tekib paratamatult hiina demokraatide sümpaatiatunne sotsialismi vastu, nende *subjektiivne* sotsialism.

Nad on subjektiivselt sotsialistid, sest nad on masside rõhumise ja ekspluateerimise vastu. Kuid Hiina, mahajäänud, põllumajandusliku, poolfeodaalse maa *objektiivsed* tingimused seavad peaaegu poolemiljardilise rahva elus päevakorrale vaid selle rõhumise ja selle ekspluateerimise ühe kindla, ajalooliselt omapärase kuju, nimelt feodalismi. Feodalism põhines põllumajandusliku eluviisi ja naturaalmajanduse domineerimisel; hiina talupoja feodaalse ekspluateerimise allikaks oli tema *kinnistamine* maa külge ühel või teisel kujul; selle ekspluateerimise poliitilisteks väljendajateks olid feodaalid, kõik koos ja igaüks eraldi koos bogdõhhaniga kui süsteemi juhiga.

Ja selgub, et hiina demokraadi subjektiivselt sotsialistlikest mõtetest ja programmidest tuleb tegelikult välja *ainuüksi* „kinnisvara suhtes kõigi õiguslike aluste muutmise“ programm, *ainuüksi* feodaalse ekspluateerimise hävitamise programm.

Selles on Sun Jat-seni *narodnikluse*, tema kodanlik-demokraatlike agraarsete ümberkujunduste progressiivse, võitlustahtelise, revolutsioonilise programmi ja tema näiliselt sotsialistliku teooria *tuum*.

See teooria, kui vaadelda seda doktriini seisukohalt, on väikekodanliku „sotsialisti“-reaktsionääri teooria. Sest

täiesti reaktsooniline on unistus sellest, et Hiinas võib kapitalismi „ära hoida“, et Hiinas on tema mahajäämuse tõttu „sotsiaalne revolutsioon“ kergem jne. Ja Sun Jat-sen ise lööb jäljendamatu, võiks öelda, neitsiliku naiivsusega pihuks ja põrmuks oma reaktsoonilise narodnikliku teooria, tunnistades seda, mida sunnib tunnistama elu, — nimelt: et „Hiina seisab gigantse tööstusliku“ (s. o. kapitalistliku) „arengu eel“, et Hiinas „areneb kaubandus“ (s. o. kapitalism) „hiiglaslikes mõõdetes“, et „50 aasta pärast on meil palju Šanghaisid“, s. o. kapitalistliku rikkuse ja proletaarse häda ning viletsuse miljonilisi keskusi.

Kuid tekib küsimus — ja selles on kogu küsimuse nael, selles on kõige huvitavam punkt, mille ees jääb tihti peatuma nudiks tehtud ja viljatu liberaalne quasimarksism, — tekib küsimus, kas Sun Jat-sen kaitseb oma reaktsoonilise majandusteooria alusel tõesti reaktsoonilist agraarprogrammi?

Selles asi seisabki, et mitte. Selles seisabki Hiina ühiskondlike suhete dialektika, et hiina demokraadid, siiralt sümpatiseerides sotsialismile Euroopas, tegid selle ümber reaktsooniliseks teooriaks ja selle kapitalismi „ära hoidmise“ reaktsoonilise teooria alusel teostavad puhtkapitalistlikku, maksimaalselt kapitalistlikku agraarprogrammi!

Tõepoolest, milles seisab „majanduslik revolutsioon“, millest Sun Jat-sen räägib nii hiilgavalt ja segaselt artikli algul?

Rendi üleandmises riigile, s. o. maa natsionaliseerimises mingisuguse ühtse maksu abil Henry George'i vaimus. Mitte midagi muud *reaalset* ei ole „majanduslikus revolutsioonis“, mille esitab ning mida propageerib Sun Jat-sen.

Vahe maa väärtuse vahel maakolkas ja Šanghais on vahe rendi suuruses. Maa väärtus on kapitaliseeritud rent. Teha nii, et maa „väärtuse juurdekasv“ oleks „rahva omand“, tähendab üle anda rent, s. o. maaomandus riigile ehk teisiti: natsionaliseerida maa.

Kas niisugune reform on võimalik kapitalismi raamidest? Mitte ainult võimalik, vaid see kujutab endast kõige puhtamat, maksimaalselt järjekindlat, ideaalselt täiuslikku kapitalismi. Marx näitas seda „Filosoofia vilet-

suses", tõestas üksikasjaliselt „Kapitali“ III köites ja arendas eriti kujukalt poleemikas Rodbertusega „Lisaväärtuse teooriates“.⁴⁹

Maa natsionaliseerimine annab võimaluse hävitada absoluutne rent, jättes ainuüksi diferentsiaalrendi. Keskaegsete monopolide ja keskaegsete suhete kõige suurem kõrvaldamine põllumajandusest, maa kaubandusliku käibe suurim vabadus, põllumajanduse kõige kergem kohanemine turuga — seda tähendab maa natsionaliseerimine Marxi õpetuse järgi. Ajaloo iroonia seisab selles, et narodniklus teostab põllumajanduses „kapitalismi vastu võitlemise“ nimel niisugust agraarprogrammi, mille täielik elluviimine tähendaks kapitalismi kõige kiiremat arenemist põllumajanduses.

Missugune majanduslik vajadus kutsus esile ühel Aasia kõige rohkem mahajäänud talupoeglikul maal kõige eesrindlikumate maa kohta käivate kodanlik-demokraatlike programmide levimise? Vajadus purustada feodalism kõigis tema vormides ja avaldustes.

Mida rohkem Hiina maha jäi Euroopast ning Jaapanist, seda rohkem ähvardas teda tükeldamine ja rahvuslik lagunemine. „Uuendada“ võis teda ainult revolutsiooniliste rahvahulkade kangelaslikkus, kes suudab poliitika alal luua Hiina vabariigi, agraaralal — kindlustada maa natsionaliseerimise abil kõige kiirema kapitalistliku progressi.

Kas see õnnestub ja millisel määral — see on iseküsimus. Mitmesugused riigid viisid oma kodanlikus revolutsioonis ellu poliitilise ja agraarse demokratismi mitmesuguseid astmeid, ja seejuures kõige kirevamate kombinatsioonides. Otsustab rahvusvaheline olukord ja ühiskondlike jõudude vahekord Hiinas. Bogdõhhan hakkab tõenäoliselt ühendama feodaale, bürokraatiat, hiina vaimulikke seisust ja ette valmistama restauratsiooni. Juan Ši-kai, selle kodanluse esindaja, kes alles äsja jõudis liberaalmonarhistlikust muutuda liberaalvabariiklikuks (kas kauaks?), hakkab ajama monarhia ja revolutsiooni vahel laveerimise poliitikat. Revolutsiooniline kodanlik demokraatia, keda esindab Sun Jat-sen, otsib õigesti teid Hiina „uuendamiseks“ talurahvahulkade suurima isetegevuse, otsustavuse ning julguse arendamises poliitiliste ja agraarreformide alal.

Lõpuks, kuivõrd Hiinas kasvab Šanghaide arv, kasvab ka hiina proletariaat. Ta moodustab tõenäoliselt ühe või teise hiina sotsiaaldemokraatliku töölispartei, kes, kritiseerides Sun Jat-seni väikekodanlikke utoopiaid ja reaktsioonilisi vaateid, hakkab kindlasti hoolikalt eraldama, kaitsma ning arendama tema poliitilise programmi ja agraarprogrammi revolutsioonilis-demokraatlikku tuuma.

„Nevskaja Zvezda“ nr. 17,
15. juulil 1912
Allkiri: V. I. Iljin

Avaldatud ajalehe „Nevskaja Zvezda“
teksti järgi

**V. I. Lenin, Teosed, 18. kd., lk. 142-148,
Tallinn 1953.**

UUENDATUD HIINA

Eesrindlik ja tsiviliseeritud Euroopa ei tunne huvi Hiina uuenemise vastu. Nelisada miljonit mahajäänud aasialast saavutasid vabaduse, ärkasid poliitilisele elule. *Uks neljandik* maakera rahvastikust on nii-öelda unisest olekust valguse, liikumise, võitluse poole läinud.

Tsiviliseeritud Euroopale ei lähe see korda. Isegi Prantsuse vabariik pole Hiina vabariiki seni ametlikult tunnustanud! Selle kohta tuleb Prantsuse saadikutekojas varsti arupärimine.

Millega seda Euroopa ükskõiksust siis seletada? Sellega, et Läänes valitseb kõikjal imperialistlik kodanlus, kes on juba kolmveerandi ulatuses pehkinud, olles nõus müüma kogu oma „tsivilisatsiooni“ mistahes avantüristile selleks, et tööliste vastu võetaks tarvitusele „karme“ abinõusid või et saada rubla kasumi pealt 5 kopikat rohkem. Selle kodanluse jaoks on Hiina *ainult* tükk saaki, mida jaapanlased, inglased, sakslased jne. vahest nüüd — pärast Mongoolia „õrna embamist“ Venemaa poolt — hakkavad endale kiskuma.

Kuid Hiina uuenemine edeneb sellegipoolest. Praegu algavad parlamendivalimised — endise despootia *esimene* parlament. Alamkoja koosseis tuleb 600-liikmeline, „senat“ — 274-liikmeline.

Valimisõigus pole *ei* üldine *ega* otsene. Valida võivad ainult need, kes on üle 21 aasta vanad ja kes on elanud antud valimisjaoskonnas mitte alla 2 aasta, kui nad maksavad umbes 2 rubla suuruses summas otseseid makse või omavad umbes 500-rublalist varandust. Esmalt valitakse valijamehed, kes valivad saadikud.

Juba niisugune valimisõigus näitab, et jõukas talurahvas ja kodanlus on teineteisega liidus, kusjuures proletaariat puudub või on täiesti jõuetu.

Samale asjaolule viitab ka Hiina poliitiliste parteide iseloom. Peamisi parteisid on kolm:

1) „Radikaalsotsialistlik“, kellel, nagu meie „rahvasotsialistidelgi“ (ja 9/10-l „sotsialistidel-revolutsionääridel“), puudub tegelikult samuti *igasugune* sotsialism. See on väikekodanliku *demokraatia* partei. Tema peamised nõudmised: Hiina poliitiline ühendamine, kaubanduse ja tööstuse arendamine „sotsiaalses suunas“ (niisama udune fraas nagu meie narodnikute ja esseeride „töö põhimõte“ ja „võrdsustavus“), rahu säilitamine.

2) Teine partei — liberaalid. Nad on liidus „radikaalsotsialistliku“ parteiga, moodustades üheskoos „*rahvusliku partei*“. See partei saavutab esimeses Hiina parlamendis tõenäoliselt enamuse. Selle partei juhiks on tuntud doktor Sun Jat-sen. Praegu tegeleb ta spetsiaalselt laialdase raudteevõrgu plaani väljatöötamisega (teadmiseks vene narodnikutele: Sun Jat-sen teeb seda *selleks*, et Hiina „pääseks“ kapitalismi saatusest!).

3) Kolmandat parteid nimetatakse „vabariiklaste liiduks“ — üks musternäide selle kohta, kui petlikud on sildid poliitikas! Tegelikult on see *konservatiivne* partei, kes toetub peamiselt Hiina *põhjaosa*, s. o. kõige mahajäänuma osa, ametnikele, mõisnikele, kodanlastele. „Rahvuslik“ partei on aga peamiselt Hiina tööstuslikuma, eesrindlikuma, arenenuma *lõunaosa* partei.

„Rahvusliku partei“ peamiseks toeks on laiad talurahva hulgad. Tema juhtideks on välismaal kasvatuses saanud haritlased.

Hiina vabadus võideti kätte talurahvademokraatia ja liberaalse kodanluse liiduga. Kas talupojad, keda ei juhi proletariaadi partei, suudavad säilitada oma demokraatliku positsiooni liberaalide *vastu*, kes ainult varitsevad soodsat momenti, et paremale poole üle minna, — seda näitab lähem tulevik.

ITAALIA JA TURGI VAHELISE SÕJA LÕPP

Nagu telegrammidest on teada, kirjutasid Itaalia ja Türgi volinikud alla esialgsetele rahutingimustele.

Itaalia „võitis“. Aasta tagasi sööstis ta röövima Türgi maid Aafrikas, ja Tripolitaania kuulub nüüdsest peale Itaaliale. Pole ülearune heita pilku sellele XX sajandi „tsiviliseeritud“ riigi tüüpilisele koloniaalsõjale.

Mis selle sõja esile kutsus? Itaalia finantstsuusade ja kapitalistide kasuahnus, kes vajavad uut turgu, vajavad itaalia imperialismi edusamme.

Mida see sõda endast kujutas? Täiuslikke, tsiviliseeritud inimtapatalguid, araablaste tapmist „uusimate“ relvade abil.

Araablased panid meeleehtlikult vastu. Kui Itaalia admiralid saatsid sõja algul ettevaatamatult maale 1200 madrust, tungisid araablased neile kallale ja tapsid ligi 600 meest. „Karistuseks“ hävitati ligi 3000 araablast, laastati ja tapeti maha terved perekonnad, tapeti naisi ja lapsi. Itaallased on ju tsiviliseeritud, konstitutsiooniline rahvas.

Ligi 1000 araablast poodi üles.

Itaallaste kaotused on üle 20 000 inimese; nende hulgas 17 429 haiget, 600 teadmata kadunut, 1405 tapetut.

See sõda läks itaallastele maksma üle 800 miljoni liiri, s. o. üle 320 miljoni rubla. Sõja tagajärjeks on hirmus tööpuudus, tööstuse seisak.

Araablasi tapeti umbes 14 800. Vaatamata „rahule“ kestab sõda tegelikult veel edasi, sest Aafrika mandri sise-muses, rannikust kaugel asuvad araablaste suguharud ei

alistu. Neid „tsiviliseeritakse“ veel kaua täägiga, kuuliga, nõõriga, tulega, naiste vägistamisega.

Itaalia pole muidugi parem ega halvem kui teised kapitalistlikud riigid. Kõiki neid juhib ühtviisi kodanlus, kes uue tuluallika saamise eesmärgil ei põrka tagasi mingisuguste tapatalgute eest.

„Pravda“ nr. 129, 28. septembril 1912
Allkiri: T.

Avaldatud ajalehe „Pravda“
teksti järgi

**V. I. Lenin, Teosed, 18. kd., lk. 308-309,
Tallinn 1953.**

AASIA ÄRKAMINE

Ammu see oli, kui Hiina kujutas endast aastasadadeks täielikult tardunud maa eeskujud? Nüüd aga keeb Hiinas poliitiline elu, toimub hoogne ühiskondlik liikumine ja valitseb demokraatlik vaimustus. Vene 1905. aasta liikumise järel on demokraatlik revolutsioon haaranud kogu Aasia — Türgi, Pärsia ja Hiina. Suureneb käärimine Ingliise-Indias.

Pakub huvi, et nüüd on revolutsioonilis-demokraatlik liikumine haaranud ka Hollandi-India, Jaava saare ja teised Hollandi asumaad, kus elanike arv ulatub 40 miljonini.

Selle demokraatliku liikumise kandjateks on esiteks rahvahulgad Jaaval, kelle hulgas on tekkinud natsionalistlik liikumine islami lipu all. Teiseks on kapitalism aklimatiseerunud eurooplastest loonud kohaliku intelligentsi, kes on Hollandi-India iseseisvuse poolt. Kolmandaks, võrdlemisi suurearvuline hiina rahvastik Jaaval ja teistel saartel on revolutsioonilise liikumise siia toonud oma kodumaalt.

Kirjeldades seda Hollandi-India ärkamist näitab hollandi marksist Van-Ravesteijn, et Hollandi valitsuse igipõline despotism ja omavoli leiavad nüüd pärismaalastest elanike hulgas otsustavat vastupanu ja protesti.

Ilmuvad tavalised revolutsioonieelse ajajärgu nähtused: üllatava kiirusega tekivad liidud ja parteid. Valitsus keelab need ära, kutsudes sellega esile veelgi suuremat viha ja liikumise uut kasvu. Nii saatis Hollandi valitsus hiljuti laiali „India partei“ selle eest, et tema põhikirjas ja programmis oli juttu iseseisvuse taotlemisest. Hollandi „deržimordad“ (muuseas öelda pooldavad neid nii

klerikaalid kui ka liberaalid: euroopa liberalism on pehkinud!) nägid selles kuritegelikku püüet Hollandist lahku löüa! Muidugi sündis laialisaadetud partei teise nime all uuesti.

Jaaval on tekkinud pärismaalaste rahvuslik liit, milles on juba 80 000 liiget ja mis organiseerib massimiitinguid. Demokraatliku liikumise kasv on pidurdamatu.

Ülemaailmne kapitalism ja Vene 1905. aasta liikumine on Aasia lõplikult äratanud. Sajad miljonid rõhutatud, kesk-aegses tardumuses metsistunud inimesed on ärganud uueks eluks ja võitluseks inimese algeliste õiguste eest, demokraatia eest.

Huvi ja vaimustusega jälgivad maailma eesrindlike maade töölised seda ülemaailmse vabadusliikumise võimast kasvu kõigis maailmajagudes ja kõigis vormides. Töölisliikumise jõust kohkunud Euroopa kodanlus on heitnud end reaktsiooni, militarismi, papimeelsuse ja obskurantismi käte vahele. Kuid selle elusalt roiskuva kodanluse asemele astub Euroopa maade proletariaat ja Aasia maade noor demokraatia, kes usub oma jõusse ja usaldab rahvahulki.

Aasia ärkamine ja Euroopa eesrindliku proletariaadi poolt võitluse alustamine võimu pärast tähistavad XX sajandi algul alanud uut ajajärku kogu maailma ajaloos.

„Pravda“ nr. 103, 7. mail 1913
Allkiri: F.

Avaldatud ajalehe „Pravda“
teksti järgi

**V.I. Lenin, Teosed, 19. kd., lk. 65- 66,
Tallinn 1953.**

MAHAJÄÄNUD EUROOPA JA EESRINDLIK AASIA

Nende sõnade kõrvutamine tundub paradoksina. Kes ei tea, et Euroopa on eesrindlik, Aasia aga on maha jäänud? Kuid käesoleva artikli pealkirjaks võetud sõnades on kibe tõde.

Tsiviliseeritud ja eesrindlikus Euroopas, kus on suurepärane arenenud tehnika, kus on rikas, igakülgne kultuur ja konstitutsioon, on saabunud selline ajalooline moment, kus juhtiv kodanlus, hirmust kasvava ja tugevneva proletariaadi ees, toetab kõike mahajäänut, väljasurevat ja keskaegset. Manduv kodanlus ühineb kõikide mandunud ja manduvate jõududega, et alal hoida kõikumalöönud palgaorjust.

Eesrindlikus Euroopas käsutab kodanlus, kes toetab kõike mahajäänut. Meie päevil on Euroopa eesrindlik mitte kodanluse *tõttu*, vaid temast *hoolimata*, sest ainult proletariaat üksi suurendab üha enam parema tuleviku eest võitlejate miljonilist malevat, ainult tema üksi hoiab alal ja levitab halastamatut vaenu mahajäämise, metsikuse, eesõiguste, orjuse ja ühe inimese teise poolt alandamise vastu.

„Eesrindlikus“ Euroopas on eesrindlikuks klassiks *ainuüksi* proletariaat. Aktiivne kodanlus aga on valmis kõigiks metsikusteks, julmusteks ja kuritegudeks, et päästa hävivat kapitalistlikku orjust.

Ja vaevalt küll saab selle *kogu* Euroopa kodanluse roiskumise kohta tuua tabavamat näidet, kui tema poolt *reaktsiooni* toetamine Aasias finantstegelinskite ja kapitalistidest kelmide omakasupüüdlike eesmärkide pärast.

Kõikjal Aasias kasvab, laieneb ja tugevneb võimas demokraatlik liikumine. Kodanlus läheb seal veel koos

rahvaga reaktsiooni vastu. *Sajad* miljonid inimesed ärkavad elule, valgusele ja vabadusele. Missugust vaimustust tekitab see ülemaailmse tähtsusega liikumine kõigi klassiteadlike tööliste südameis, kes teavad, et tee kollektivismile läheb demokraatia kaudu! missugust poolehoidu noore Aasia vastu tunnevad kõik ausad demokraadid!

Kuid „eesrindlik“ Euroopa? Ta röövib Hiinat ja abistab demokraatia vaenlasi, vabaduse vaenlasi Hiinas!

Esitame lihtsa, kuid õpetliku arvestuse. Uus Hiina laen tehti Hiina demokraatia vastu: „Euroopa“ on Jüan Ši-kai poolt, kes valmistab ette sõjaväelist diktatuuri. Miks „Euroopa“ on tema poolt? Tulusa äri pärast. Laen tehti ligi 250 miljoni rubla suuruses summas kursiga 84 rbl. 100 vastu. See tähendab: „Euroopa“ kodanlased maksavad hiinlastele 210 miljonit; aga rahvalt nad võtavad 225 miljonit rubla. Ja kohe, mõne nädalaga, on käes 15 miljonit rubla puhaskasu! Mis „puhas“kasu see õigupoolest on, eks ole?

Aga kui hiina rahvas laenu ei tunnista? Hiinas on ju vabariik ja parlamendis on enamus laenu vastu?

Oo, siis hakkab „eesrindlik“ Euroopa karjuma „tsivilisatsioonist“, „korrast“, „kultuurist“ ja „isamaast“! siis paneb ta veerema *kahurid* ja hävitab liidus avantüristi, reeturi ja reaktsiooni sõbra Jüan Ši-kaiga „mahajäänud“ Aasia vabariigi!

Kogu juhtiv Euroopa, kogu Euroopa kodanlus on liidus kõigi Hiina reaktsiooniliste ja keskaegsete jõududega.

Seevastu on kogu noorel Aasial, see on sadadel miljonitel tööinimestel Aasias ustav liitlane kõikide tsiviliseeritud maade proletariaadi näol. Mitte mingisugune jõud maailmas ei suuda tagasi hoida tema võitu, mis vabastab niihästi Euroopa rahvad kui ka Aasia rahvad.

„Pravda“ nr. 113, 18. mail 1913

Avaldatud ajalehe „Pravda“ teksti järgi

**V.I. Lenin, Teosed, 19. kd., lk. 77-78,
Tallinn 1953.**

**Tekste India rahvuslikust
vabastusliikumisest 1906-1908**

Иранская революция 1905—1911 гг.

Иранская революция 1905—1911 гг. протекала под сильнейшим влиянием русской революции 1905—1907 гг., что нашло свое выражение, в частности, в той важной роли, которую сыграли в революционных событиях северные области страны — Иранский Азербайджан и Гилян, тесно связанные с Россией.

I. Произвол шахских властей

Правительство столицы до настоящего времени убеждено в том, что быть губернатором, это значит окружить себя несколькими ворами, вроде Наиб-Хади-хана и Наиб-Али-Кебир-хана и с утра до вечера ожидать, что Наиб-Хади-хан поймает каких-нибудь несчастных истца и ответчика для утреннего завтрака, обеда или ужина. Обе несчастные стороны под разными предложениями заставляют приходить к нему (Наиб-Хади-хану) по крайней мере 10—12 дней лишь для того, чтобы от каждого брать ежедневно от 5 тыс. динар (туман равен 10.000 динарам) до одного тумана в пользу феррашей (слуг). Точно таким же порядком в продолжение одного-двух месяцев таскают несчастных в дом губернатора. Когда же, наконец, очередь дойдет до губернатора, то Бог знает, что он

возьмет и в чью пользу решит дело! Во всяком случае неизбежно будут два несчастных: 10% и 5% волей или неволей, а придется им дать губернатору. Если же, не дай Бог, случится, что добыча не попадет в его руки, то он сейчас же подумает о базаре и о таксе; в провинции же обворовывает бедняков и сирот и творит над ними насилие.

II. Начало революции в Иране

Население всех областей чутко прислушивалось к событиям, происходившим в Тегеране. Едва разнеслась весть о том, что революционеры укрылись в английской миссии, как везде стали садиться в бест¹. В деревне Рустам-Абад, находящейся в местности Ишмиран, около муштайда² Хадим-Ахунда собралось до 15 тыс. человек; сходки, происходившие около мечети, носили бурный характер; народ требовал от духовенства, чтобы оно боролось всеми силами против правительства, со своей стороны обещая полную поддержку и выражая готовность в случае надобности идти даже на верную смерть. По распоряжению губернатора были произведены многочисленные аресты; часть собравшихся разошлась по домам, но многие сели в бест при мечети. В Кермане, где население особенно враждебно было настроено против правительства за прошлогоднюю расправу с местным муштайдом, число сидевших в бесте при мечетях росло с каждым днем.

В Кум³, где находилось выехавшее из Тегерана духовенство, народ стекался не только с близких окрестностей, но и издалека. Небольшой сравнительно город представлял из себя небывалое зрелище: сидевших в бесте при мечетях насчитывали до 30 тыс. То же самое происходило и в других городах: Казвин, Решт, Кашан, Хоро-

---

¹ Бест — право убежища в неприкосновенном для властей месте — мечети и др. Правом беста также обладали иностранные миссии.

² Муштайд — высшая духовная ученая степень.

³ Кум — священный город, где находится гробница имама Гусейна.

сан, Шираз, Исфагань, Иезд и другие — все были охвачены общим движением... Словом, провинции по мере своих сил старались поддержать движение в столице.

III. Из донесения английского военного агента в Иране

Тон местной прессы делается все более демократическим, и постоянно возникают все новые газеты. В настоящее время около 30 газет выходит только в одном Тегеране, в том числе несколько ежедневных. Газеты также выходят почти во всех провинциях, а несколько персидских газет, весьма антидинастического направления, печатаются в Баку и распространяются затем по всей Персии. В Тегеране также широко распространяются анонимные памфлеты. Часть их также печатается в Баку, и они носят весьма подстрекательский характер. Тегеранские памфлеты главным образом направлены против Атабек-и-Азама¹ и правительства.

IV. Пресса во время Иранской революции

Перед введением в действие конституции в Персии не существовало прессы, заслуживающей этого названия. Такие газеты как «Иран» («Персия»), «Шараф» («Честь»), «Иттила» («Информация») и т. д. были просто литографированными листками, которые издавались нерегулярно и не содержали никаких новостей или интересных обозрений, а только панегирики различным принцам и правителям и уверения, что каждый доволен и счастлив...

После введения конституции положение изменилось. «Меджлис», содержащий отчеты о дебатах в Националь-

¹ Атабек-и-Азам — реакционный политический деятель Ирана, который в 1903 г. был по требованию народа отстранен от государственных дел, а в 1907 г. был шахом вызван из-за границы.

ном собрании, начал выходить в ноябре 1906 г., месяцем позже стал издаваться «Нида-ди Ватан» («Призыв страны»), в следующем году к ним присоединилось большое число ежедневных, еженедельных газет, из которых наиболее известными были «Тамаддун» (февраль 1907 г.), тегеранская «Хаблул Матин» (апрель 1907 г.), «Сур-и-Исрафил» (май 1907 г.) и «Мусават» (октябрь 1907 г.). Вскоре каждый значительный город в Персии имел одну или несколько газет, общее число их по всей стране колебалось между 90 и 100.

V. Деятельность меджлиса первого созыва

(из донесения английского военного агента в Иране)

...Собрание скоро показало свою силу. Оно наотрез отказалось согласиться на англо-русское предложение (речь идет о новом займе — прим. сост.) на том основании, что государственные доходы не должны быть в залоге у иностранцев. Оно объявило о своем намерении провести реформы, особенно в области финансов страны, прежде всего для того, чтобы обеспечить себя необходимыми фондами и дать возможность правительству основать Национальный банк. Но прежде чем предпринять какие-либо шаги в этом направлении, оно настаивает на принятии конституции... Поскольку Палата, хотя она и доказала свою власть, практически не провела еще ни одной реформы и не смогла собрать достаточно средств для создания Национального банка, постольку нет полной уверенности, что страна сможет, как это уверяет Собрание, обойтись без иностранной помощи. В настоящее время в общей атмосфере преобладает тон сомнения и недоверчивости, хотя лидеры продолжают уверять, что независимость страны, которая, конечно, зависит главным образом от их платежеспособности, может быть спасена. Отмеченные выше антииностранные настроения продолжают развиваться, и Палата начала нападать на Бельгийское таможенное управление, казачью бригаду и различные иностранные концессии. Имперский

банк, без сомнения, также скоро подвергнется суровой критике и прежде всего за то, что он обладает правом выпуска бумажных денег.

VI. Персидская конституция 1906 г. (извлечения)

Ст. 15. Национальное собрание имеет право по всем вопросам и во всем, что относится к благу государства и народа, после прений и замечаний по справедливости и верности и по большинству голосов делать свои постановления и с определением Сената представлять через высшее правительственное лицо на утверждение его величества, после чего постановления приводятся в исполнение.

Ст. 16. Все законы, которые необходимы для укрепления основ государства, царствования, порядка в стране и устройства министерств, должны быть представлены на утверждение меджлиса.

Ст. 18. На решение меджлиса будут представляться упорядочение дел финансовых, регулирование бюджета, изменения в положениях о финансовых предприятиях, установление и отмена налогов, а также изменения в ценах, которые со стороны правительства будут представляться.

Ст. 22. На утверждение Национального собрания должны поступать: отчуждение и продажа государственного имущества или доходов, поступающих в казну, и, в случае необходимости, изменение границ страны.

Ст. 23. Без утверждения Национального собрания привилегии, разрешения на образование компаний и обществ всякого рода и под разными названиями со стороны правительства даваться не будут.

Ст. 24. Заключение трактатов и конвенций, выдача привилегий и монополий: торговых, ремесленных, земледельческих и прочих, будет ли то для своих подданных или для иностранцев, должны быть представляемы на утверждение Национального собрания, за исключением тех трактатов, которые для блага государства и народа должны быть сохранены в тайне.

Ст. 25. Государственные займы, под каким названием они ни были бы, будь то внутренние или внешние, должны быть совершаемы с ведома и утверждения Национального собрания.

Ст. 26. Постройка дорог, железнодорожных или шоссейных, будь то на средства государства или на средства обществ и компаний, все равно персидских или иностранных, зависит от разрешения Национального собрания.

VII. Выдержки из «Положения о выборах в Национальное собрание», 30 декабря 1906 г.

Ст. 1. Выборщики из народа в богоспасаемых странах Ирана должны быть нижеследующих категорий: принцы крови и каджары¹, улемы и туллабы², вельможи и аристократия, купцы, помещики и земледельцы, и ремесленники...

Ст. 2. Избиратели должны обладать нижеследующими качествами:

во-первых, возраст их должен быть не менее 25 лет,

во-вторых, они должны быть персидско-подданными,

в-третьих, они должны иметь местную известность,

в-четвертых, помещики и земледельцы должны обладать такой земельной собственностью, которая имела бы цену в 1.000 туманов,

в-пятых, купцы должны иметь лавки и определенный вид торговли,

в-шестых, ремесленники должны быть действительно таковыми и должны иметь определенное ремесленное дело и лавку (мастерскую), плата за наём которой должна соответствовать средней плате в этой местности.

Ст. 3. Лица, которые совсем лишены прав выбора, следующие:

во-первых, женщины,

во-вторых, лица, которые не достигли совершеннолетия и которые нуждаются по шариату в опеке,

в-третьих, иностранно-подданные,

---

¹ Потомки царствующей династии.

² Студенты при мечетях.

в-четвертых, лица, возраст которых менее 25 лет,
в-пятых, лица, которые известны испорченностью
своих убеждений.

в-шестых, банкроты, которые не доказали незлостности своего банкротства,

в-седьмых, лица, совершившие убийства и кражи, преступники и те, которые отбыли законное наказание по исламу¹, а также подозреваемые в убийстве, краже и проч., которые еще не сняли с себя обвинения по шариа²ту,

в-восьмых, военные, сухопутные и морские, состоящие на службе...

Ст. 4. Выбранные должны обладать следующими качествами:

во-первых, должны знать персидский язык,

во-вторых, быть грамотными по-персидски,

в-третьих, должны быть персидско-подданными,

в-четвертых, должны обладать местной известностью,

в-пятых, не должны быть на государственной службе,

в-шестых, не должны быть моложе 30 и старше 70 лет,

в-седьмых, должны быть сведущими в делах страны.

Ст. 8. Число избираемых для Совещательного Национального собрания во всех областях Персии не может быть более 200 человек. В городах каждой области каждое отдельное сословие, собравшись, выбирает одного и посылает в главный город области. Эти избранные должны иметь жительство в этом городе, где избираются, или в округе этого города. Избранные в городах (выборщики) собираются в главных городах областей и выбирают членов Национального Совещательного собрания в том числе, которое определено выше для каждой области, с тем, чтобы последние могли явиться в Собрание в течение срока своего полномочия приступить к исполнению своего долга и обязанностей, состоящих в охране прав Государства и Нации.

---

¹ Т. е. наказанные в административном порядке не относятся к этой категории.

VIII. Дополнительные статьи Основных законов, октябрь 1907 г.

1. Официальная религия Персии — ислам толка Джафара 12 имамов. Персидский шах должен исповедовать и соблюдать эту религию.

2. Законы, издаваемые Меджлисом, который утвержден десницей последнего имама и милостью его величества Шахиншаха ислама при содействии муджтехидов¹ и всего народа персидского, никогда и ни в каком случае не должны находиться в противоречии с законами ислама и постановлениями Пророка. Так как определение противоречия издаваемых законов с постановлениями ислама всегда составляло обязанность улемов, то постановлено, что в Меджлисе должно всегда заседать не менее 5 муджтехидов, знакомых с потребностями времени, в качестве членов избираются они следующим образом.

Ученейшие улемы и главные муджтехиды — средоточие шиитского толка — имеют сообщить меджлису список из 20 улемов, обладающих вышеприведенным качеством. Из них Меджлис выбирает посредством голосования или по жребию пятерых или более, смотря по надобности, в члены Меджлиса, и их признают таковыми, дабы они, по внимательном рассмотрении и изучении предложенных Меджлису статей законов, против каждой из них, которая хоть сколько-нибудь противоречит основам ислама, протестовали, так, чтобы она не могла получить силы закона. Всякое их такое решение окончательное. Настоящая статья может быть изменена только когда появится 12-й имам.

IX. Русско-английское соглашение по среднеазиатским делам, заключенное в С.-Петербурге 18/31 августа 1907 г.

Е. в. имп. всеросс. и е. в. король Великобритании..., воодушевленные искренним желанием уладить... различные вопросы, касающиеся интересов их государств

¹ Муджтехид — представитель высшего духовенства.

на азиатском материке, решили заключить соглашения, предназначенные предупредить всякий повод к недоразумениям...

А. ПЕРСИЯ

Правительства России и Великобритании, взаимно обязавшись уважать целость и независимость Персии и желая искренне сохранения порядка на всем протяжении этой страны..., принимая во внимание, что каждое из них имеет, по причинам географического и экономического свойства, специальный интерес в поддержании мира и порядка в некоторых провинциях Персии, смежных или соседних с русской границей, с одной стороны, и с границами Афганистана и Белуджистана, с другой, и желая избежать всякого повода к столкновению между их взаимными интересами в персидских провинциях... согласились о нижеследующих положениях:

1. Великобритания обязуется не домогаться для самой себя и не поддерживать в пользу британских подданных, равно как и в пользу подданных третьих держав, каких-либо концессий политического или торгового свойства... по ту сторону линии, идущей от Касри-Ширин через Исфаган, Иезд, Хакк и оканчивающейся в точке на Персидской границе при пересечении границ русской и афганской, и не противиться, ни прямо, ни косвенно, требованиям подобных концессий в этой области, поддерживаемым российским правительством...

2. Россия, со своей стороны, обязуется не домогаться для самой себя и не поддерживать в пользу российских подданных, равно как и в пользу подданных третьих держав, каких-либо концессий политического или торгового свойства... по ту сторону линии, идущей от афганской границы через Газик, Бирджанд, Керман и оканчивающейся в Бендер-Аббасе, и не противиться, ни прямо, ни косвенно, требованиям подобных концессий в этой области, поддерживаемым британским правительством...

3. Россия обязуется, со своей стороны, не противиться, не уговорившись предварительно с Англией, тому, чтобы какие-нибудь концессии были выдаваемы британским подданным в областях Персии, расположенных между линиями, упомянутыми в статьях 1 и 2.

Великобритания принимает торжественное обязательство в том, что касается концессий, могущих быть выданными русским подданным в тех же областях Персии...

5. В случае неисправностей в погашении или уплате процентов по персидским займам, заключенным в Учетно-Ссудном банке Персии и в Персидском Шахин-шахском банке до дня подписания настоящего соглашения, и если представится необходимость для России установить контроль над источниками доходов, обеспечивающими правильное поступление платежей по займам, заключенным в первом из сказанных банков, и расположенными в области, упомянутой в статье 2 настоящего соглашения, или же для Великобритании— установить контроль над источниками доходов, обеспечивающими правильное поступление платежей по займам, заключенным во втором из сказанных банков, и расположенными в области упомянутой в статье 1 настоящего соглашения, — правительства российское и английское обязуются войти предварительно в дружественный обмен мыслей в видах определения по взаимному согласию означенных мер контроля.

Х. События в Тавризе и других городах Персии в июле 1908 г.

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ МАРЛИНГА¹ Э. ГРЕЮ, 15 ИЮЛЯ 1908 г.

23 числа истекшего месяца в Тавризе происходили сильные волнения, и базары были закрыты. Когда были получены сведения о событиях в Тегеране, началась борьба между сторонниками шаха, возглавляемыми муллами, и конституционалистами. Базары оставались закрытыми в течение трех последующих дней и борьба продолжалась до 27-го, когда обе стороны согласились встретиться, чтобы обсудить условия мира. Условия встречи не были выполнены шахской партией, которую конституционалисты обвинили в убийстве двух своих сторонников... В течение всех беспорядков хлеб поступал

¹ Марлинг — посланник Англии в Иране

в город исключительно редко, и только с 12 числа текущего месяца пшеница начала поступать в город, и открылись некоторые мастерские. Утром, 13-го числа текущего месяца, Сердар Рахим-хан вступил в город с 1000 кавалеристов и тремя пушками. Перед его вступлением некоторые революционеры отправили ему одну пушку и несколько ружей. Группа из ста революционеров укрылась за баррикадами, противодействуя правительственным силам, и стрельба продолжалась весь день. Все дороги, ведущие в город, охранялись кавалерией, которой было приказано никого не впускать и не выпускать из него.

Р е ш т

19 июня несколько солдат стреляли в оратора, выступавшего на митинге. Они были разоружены, избиты и брошены в тюрьму. Базары были закрыты весь следующий день. По получении новостей из Тегерана о том, что шах арестовал трех выдающихся националистов, энджумены¹ заставили губернатора и директора телеграфа передать им их официальные посты, 26 июня стало известно о государственном перевороте, совершенном шахом. Все подступы к дому губернатора охранялись и было выставлено три орудия. 27-го губернатор приказал открыть базары, но приказ не был выполнен. Было послано несколько солдат, чтобы добиться выполнения приказа, последовала борьба, в которой три человека были убиты и 14 ранены.

Б а р ф о р у ш

В городе произошли беспорядки после получения известий о событиях в Тегеране. Народ выказывал значительную оппозицию шаху и просил британского купца предоставить им убежище в случае репрессий со стороны шаха. Он ответил, что не может этого сделать. Сын члена национального собрания покончил с собой, услышав о смерти своего отца от руки шаха. Его похороны были использованы в качестве предлога для мощной демонстрации против шаха.

¹ Энджумены — органы революционно-демократической власти. Буквально — «объединение».

Тавриз

Хотя народное движение, начавшееся 23 июня, было успешно подавлено, и эффективное сопротивление продолжает вести только население Тавриза, которое все еще борется, есть много признаков будущих беспорядков в форме рецидива движения. Духовенство Неджефа объявило, что оно выступит против шаха, и, хотя его телеграмма, извещающая об этом, была скрыта, новость стала известна всем...

Сэр, в дополнение к моей депеше от 13 числа истекшего месяца я имею честь довести до вашего сведения, что в Тавризе после той борьбы, которая имела место 7-го августа и в два последующих дня, открытые враждебные действия не возобновились до 6-го числа текущего месяца, хотя оппозиция националистской партии силам конституционных властей не уменьшилась. Все усилия части ведущих купцов города, генерал-губернатора и, совсем недавно, вице-консула его величества разрешить мирным путем трудности положения, потерпели неудачу. Делегаты генерал-губернатора прибыли в Тавриз 15-го августа с целью расследовать состояние дел и довести до сведения его превосходительства, который вместе с главнокомандующим прибыл в город 20-го числа истекшего месяца.

23-го местного собрания представило его превосходительству петицию, где сформулировало свои требования, которые вкратце сводятся к следующему: они остаются лояльными подданными шаха, пока он поддерживает конституцию; они не будут разоружаться, пока парламент не будет открыт и члены его не созваны; лидеры роялистских кварталов должны быть арестованы и наказаны по суду; провинция Азербайджан должна находиться под контролем местного собрания Тавриза до той поры, пока парламент не будет вновь созван. Его превосходительство обещал передать эти требования шаху. К концу месяца никакого ответа от тегеранских властей не было получено, и напряжение между двумя партиями заметно увеличилось. Националисты отказались выслушивать какие-либо предложения мира до той поры, пока не будет гарантирована конституция, отдан приказ о вы-

борах и созван парламент. Силы националистов в настоящее время насчитывают около 10 тысяч человек, и они принимают меры, чтобы заручиться поддержкой армянских революционеров...

Борьба в Тавризе все еще продолжается, и мне кажется, не приходится надеяться, что прибытие Эйн-уд-Доуле, нового генерал-губернатора с подкреплениями от Сепехдара положит этому конец... Я склонен думать, что не во власти шаха силой подавить народное движение в Тавризе...

(р. 188)

XI. Деша гофмейстера Гартвига¹, Зергендэ, 24 августа 1908 г.

События в Тавризе, судя по телеграфным донесениям нашего Генерального Консула, продолжают внушать серьезные опасения. Между тем шах и его окружающие сохраняют невозмутимое спокойствие и выражают полную уверенность в том, что прибывшему, наконец, в Тавриз новому правителю принцу Эйн-уд-Доуле и Командующему местными войсками Сепехдару удастся подавить разгоревшуюся там революцию весьма медленно подвигающимися к городу полками и батареями.

В какой мере можно положиться на эти оптимистические заверения — трудно сказать.

Смутное состояние в Азербайджане длится давно, почти со времени оставления Тавриза Правителем Валиахдом, нынешним Мохаммед Али Шахом, в ноябре 1906 г. Отъезд этот совпал с наибольшим разгаром либерального движения в Персии, которое приняло крайне интенсивный характер в Азербайджане, вследствие особых этнографических и географических условий этой области.

Подъему мятежного духа населения немало способствовало, конечно, и продолжительное отсутствие какой бы то ни было власти в Тавризе. Из подробных донесений моих Императорскому Министерству известно, что я неоднократно и в самой категорической форме настан-

---

¹ Гартвиг — русский посланник в Иране.

вал перед министрами и лично перед Шахом на скорейшем назначении нового Правителя в Азербайджане, где разнузданность доходила до крайних пределов.

Лишь в конце июля 1907 г., т. е. по прошествии ровно восьми месяцев, Шахское Правительство решило обновить свой выбор на Принце Ферман-Ферма, который и был назначен правителем соседней с нами области.

Слывший всегда за одного из самых энергичных административных деятелей, Принц, по приезде в Тавриз, не мог, однако, не убедиться на первых же порах, что ему не справиться с выпавшей на его долю задачей.

Фактически вся власть уже давно находилась в руках местного энджумена, самого влиятельного во всей Персии, имевшего свое отделение в Тегеране, к голосу которого прислушивались все депутаты Меджлиса.

При таких условиях генерал-губернатору, во избежание личных для него самого неприятных последствий, оставалось только подчиниться воле энджумена. Ферман-Ферма так и поступил, предоставив коноводам революции ведать делами провинции, потворствуя всячески их притязаниям и распинаясь даже, как известно, перед анархическими обществами на Кавказе, с которыми Азербайджанский энджумен находился в постоянных сношениях.

Будучи однако по убеждениям своим монархистом, Ферман-Ферма все же, видимо, тяготился ролью пособника революции, столь мало отвечавшей положению Каджарского Принца. Посему он уже через три месяца по своем назначении покинул Тавриз под патриотическим предлогом похода против курдов, занявших Соуджбулаг. Поход едва не окончился трагически для Ферман-Ферма, который укрылся в Миандчабе, откуда больше не возвращался к своему посту.

Тавриз снова остался без Правителя, и именно в такой период, когда обострившаяся борьба Шаха с Меджлисом и энджуменами грозила серьезными осложнениями и в более мирно настроенных провинциях. Впоследствии революционеры поневоле должны были, хотя бы на время, сдержать свой пыл потому, что как раз к началу нынешнего года в Тавризе были получены известия о состоявшемся между Шахом и Меджлисом примирении, в силу коего за энджуменами признаны все приобретенные ими политические права.

Затишье продолжалось, однако, не долго. Как я имел честь доносить в свое время, все крайние элементы в Персии остались недовольны примирением: им более на руку было бы обострение отношений Шаха с Меджлисом, и они стали усиленно работать в этом направлении, добиваясь главной цели своей — свержения Шахской власти. Во главе движения продолжали стоять азербайджанцы. Неудавшееся в феврале месяце покушение на шаха, о подготовке коего заранее было известно в Тавризе и Тифлисе, только разожгло страсти. С этой минуты замечен стал значительный прилив в Азербайджан кавказских выходцев, привозивших также оружие и снаряды...

ХII. Э. Грей — Никольсону¹, 2 сентября 1908 г.

Совершенно очевидно, что настал момент для налаживания связи. Пожалуйста, окажите давление на русское правительство, чтобы оно послало инструкции своему представителю в Тегеране. Нужно также сообщить шаху, что правительства двух держав очень серьезно озабочены положением в Тавризе и что на его правительство будет возложена ответственность за всякий ущерб, понесенный русскими или британскими подданными.

ХIII. Министр иностранных дел Российскому Послу в Лондоне. С.-Петербург, 31 марта 1909 г.

Ввиду возникших в Бушире беспорядков, Британский посланник в Тегеране уполномочил своего Генерального Консула в Бушире высадить, в случае надобности, с находящегося в означенном порте крейсера десант с артиллерией для защиты английских учреждений и подданных и иных иностранцев... Означенный Консул, посо-

---

¹ А. Никольсон — английский дипломат. В 1906—10 гг. был послом Англии в России.

ветовавшись с Кадлубовским, потребовал от главара революционеров Сейида Муртеза удаления к определенному сроку из города диких тенгистанских всадников, угрожая в противном случае высадить десант.

Никольсон сообщает мне, что Генеральный Консул в Бушире надеялся этой угрозой добиться удаления из города тенгистанцев, грабивших имущество жителей и угрожавших их жизни... В противном случае он, согласно данному ему полномочию, высадит десант, объявив, что это делается с целью защиты английских подданных и иных иностранцев.

Из полученных телеграмм усматривается, что высадка десанта состоялась, причем Генеральный Консул издал прокламацию, в которой говорится, что Великобритания вынуждена принять эту меру, так как в городе отсутствует власть, которая могла бы гарантировать иностранцам безопасность, и что войска будут удалены, как только будет восстановлен порядок.

Извольский.

XIV. Телеграмма титулярного советника Кадлубовского. Бушир, 1 апреля 1909 г.

По истечении ультиматума 28 марта с крейсера «Фокс» съехала команда в 100 человек с 4-мя пулеметами. Часть ее заняла караулы в Английском Консульстве, другая охраняет таможню и Банк. Высадка прошла при полном спокойствии.

XV. Посланник в Тегеране временно управляющему министерством иностранных дел Нератову, 14/1 июня 1911 г.

Вчера меджлис единогласно вотировал составленный старшим американским советником Шустером законопроект, определяющий его права и обязанности. Его контролю подчинены фактически все персидские финансы: все государственные доходы и расходы, монетный двор,

займы, концессии, денежные обязательства правительства и т. п.; кроме того, в создаваемых им управлениях он получает право назначать и увольнять всех чиновников.

Поклевский

**XVI. Министр финансов временно управляющему
министерством иностранных дел Нератову,
20—19/7—6 июля 1911 г.**

Управляющий Учетно-ссудным банком Персии в Тегеране доставил в С.-Петербург текст недавно принятого меджлисом и, несомненно, уже полученного и министерством иностранных дел закона об организации финансовой системы Персии, из которого усматривается, что все финансовое хозяйство Персии подчинено контролю главного казначея, коим назначен американец Шустер, так что без его согласия не может быть произведен персидским правительством никакой платеж, а равно не может быть одобрен и никакой расход. Все постановления закона формулируются в настолько общих выражениях, что фактически никаких пределов в деле пользования указанными широкими полномочиями не устанавливается, и Шустер, при желании, может приостановить любой платеж из средств персидской казны, например, под предлогом вменяемой ему в обязанность ст. 9-й закона экономии. Доставленная мне вашим превосходительством при записке от (15) 2 сего июля за № 507 переписка показывает, что названный американец не склонен толковать предоставленные ему полномочия ограничительно и не останавливается перед введением новых порядков даже в столь хорошо организованной части, какой является ныне таможенное ведомство в Персии. В частности, из телеграммы действительного статского советника Поклевского-Козелл видно, что Шустер потребовал, чтобы на его имя были переведены все таможенные поступления и чтобы впредь все расходы из них, даже уплата жалованья таможенной администрации, производились не иначе, как чеками, контрассигнованными Шустером.

**XVII. Посланник в Тегеране временно управляющему
министерством иностранных дел Нератову,
17/4 октября 1911 г.**

Мне сообщают из достоверного источника, что Шустер намерен добиться от меджлиса перед его роспуском права заключить с любой компанией по его собственному выбору договор на постройку железной дороги Джульфа—Тавриз—Казвин—Хамадан—Мохаммера на условиях, сходных с теми, которые предлагал английский синдикат, добивавшийся железнодорожных концессий на Юге. Говорят также, что Шустер желает получить от меджлиса неограниченную доверенность и на заключение займа. Сообщил эти слухи министру иностранных дел и позволил себе заметить, что решения по подобным делам не должны приниматься без ведома и одобрения императорского правительства, которое не только в состоянии помешать осуществлению подобных сделок, но и может оказаться вынужденным изменить свое теперешнее благожелательное отношение к нынешнему правительству и даже режиму. Министр заверил меня, что кабинет прекрасно это понимает и сознает опасности, которые угрожают Персии вследствие диктаторской деятельности Шустера. Кабинет находится в полной оппозиции к последнему и прилагает все усилия, чтобы добиться ограничения его прав от меджлиса, в коем однако Шустер встречает сильную поддержку.

Поклевский

**XVIII. Временно управляющий министерством
иных дел посланнику в Тегеране
Поклевскому, 26/13 ноября 1911 г.**

Совет министров, обсудив положение дел, принял во внимание, что настоящий конфликт с Персией вызван некорректными действиями персидского правительства и его агентов по специальному поводу, что поэтому предъявленные ныне дополнительные требования наши персидскому правительству не должны выходить из рамок инцидента, его причин и последствий и что такая

только постановка вопроса будет всецело понятной в глазах общественного мнения как нашего, так и заграничного.

Устранив поэтому мысль о присоединении к нашим требованиям вопросов, не имеющих какого-либо касательства к инциденту, совет министров постановил предъявить ныне персидскому правительству следующие требования:

1) Увольнение Шустера и Лекофра. Положение других приглашенных Шустером лиц должно быть урегулировано в согласии с пунктом 2.

2) Обязательство персидского правительства не приглашать на свою службу иностранцев без предварительного согласия русской и английской миссий в Тегеране.

3) Возмещение персидским правительством расходов, вызванных нынешней экспедицией в Персию. Размер причитающейся нам суммы и способы ее уплаты будут установлены дополнительно, после получения ответа от персидского правительства...

**ХІХ. Генеральный консул в Мешехе
временно управляющему министерством
иностраннных дел Нератову, 7 декабря/24 ноября
1911 г.**

...Положение Хорасана крайне серьезно. Грабежи на всех дорогах области принимают угрожающий характер; власти везде парализованы; многочисленные здешние беспаспортные кавказские выходцы, местные революционеры и духовенство агитируют и вооружают народ против иностранцев. Во вторник в главной мечети под председательством муджтехида Ага-Заде состоялось собрание народа, которому Ага-Заде объявил, что миссия наша предъявила новые требования об удалении Шустера [из] Персии, возмещении убытков, понесенных Россией за содержание в Персии наших войск, и назначении советников с согласия России и Англии. [В] ответ на эти требования Ага-Заде открыто призывал народ на борьбу насмерть с неверными. Телеграммы в этом смыс-

ле разосланы по всей Персии. Население всего Хорасана возбуждено до крайности. Сайкс телеграфирует в Тегеран в этом же смысле.

XX. Особый журнал совета министров 26/13 декабря 1911 г.

ПО ПОВОДУ ДЕКАБРЬСКИХ СОБЫТИЙ В ПЕРСИИ

Ввиду произведенного на наши войска и учреждения в Тавризе нападения со стороны местных фидаев (так называются иррегулярные персидские войска) и возбужденных в связи с сим наместником вашего императорского величества на Кавказе вопросов о преподавании определенных указаний для действий наших войск в Персии и об объявлении на Кавказе частичной мобилизации или же о передвижении в названный край потребного числа немобилизованных войск из внутренних губерний, председатель совета министров признал необходимым обсудить в совете создавшееся положение и наметить наши дальнейшие в названной стране мероприятия.

Входя вследствие сего в рассмотрение настоящего дела, совет министров принял прежде всего во внимание, что (21) 8 текущего декабря русские воинские части и учреждения в Тавризе, Реште и Энзели подверглись вооруженным нападениям со стороны фидаев, местной черпи и разных кавказских выходцев... Пришлось открыть орудийный огонь по цитадели и городу и вести ожесточенный бой на улицах и площадях Тавриза. Упорство персов объясняется присутствием среди них большого числа кавказских и персидских армян, руководивших боем... Нападения на русских в Реште и Энзели произведены были также (21) 8 декабря, но серьезных размеров не приняли, и нарушенный порядок был восстановлен весьма скоро. Однако согласно заявлению министра иностранных дел, основанному на телеграфных донесениях наших представителей в названных пунктах, положение в этих городах продолжает быть весьма тревожным...

Переходя засим к общей оценке создавшегося в Персии положения, совет министров принял во внимание.

что нападения на наши войска в Тавризе, Реште и Энзели последовали почти одновременно с принятием персидским правительством всех предъявленных ему с нашей стороны в виде ультиматума требований.

Примечания к документам

Документы I—VIII. Содержат материалы, характеризующие развитие событий в первый период Иранской революции. Отличительной чертой этого периода была сплоченность конституционного лагеря, активно выступавшего против шаха. О высоте революционного подъема свидетельствует возникновение и быстрое развитие демократической прессы (док. III—IV), прогрессивный характер деятельности меджлиса первого созыва, который принял конституцию и провел ряд преобразований, ограничивающих власть шаха (док. V—VI).

«Дополнения к Основному закону» (док. VIII) показывают значительную роль высшего мусульманского духовенства, которое обеспечило себе по конституции исключительно широкие полномочия.

Документы IX—XX. Посвящены второму периоду революции. Документы X—XI характеризуют развитие революционных событий в различных городах Ирана летом и осенью 1908 г. и показывают связь иранских революционеров с закавказскими (см. донесения Гартвига). Документы IX, XII—XVIII рассказывают об отношении различных империалистических держав к иранской революции. Англо-русское соглашение 1907 г. о разделе Ирана на сферы влияния (док. IX) устанавливало общую линию поведения Англии и России по отношению к Ирану и было направлено против независимости страны. Иранская революция оказалась перед объединенным фронтом двух держав.

На последнем этапе революции во внутренние дела Ирана активно вмешиваются США, о чем ярко свидетельствует деятельность американского советника Шустера, назначенного государственным казначеем Ирана летом 1911 г. (док. XV—XVIII). Англо-русский ультиматум Ирану по этому поводу и ввод англо-русских войск в Иран вызвал негодование иранского народа и привел к новому революционному подъему в стране зимой 1911 г. (док. XIX—XX).

Tekstid pärinevad teosest:

Н. А. Акимкина, М. А. Люксембург, Практикум по истории стран зарубежного Востока, Москва 1963, стр. 52-72.

**Tekste Iraani revolutsioonist
1905-1911**

Национально-освободительное движение в Индии в 1906—1908 гг.

Колониальное порабощение Индии английским капиталом было главной причиной национально-освободительного движения, развернувшегося в стране в 1906—1908 гг. Назреванию революционного кризиса способствовали реакционные мероприятия вице-короля Индии Керзона и, в первую очередь, акт о разделе Бенгалии, проведенный осенью 1905 г.

Огромное влияние на подъем массовой антиимпериалистической борьбы в Индии оказала русская революция 1905 г. В. И. Ленин в статье «Пробуждение Азии», перечисляя ряд демократических революций на Востоке, начавшихся под влиянием русских событий, отмечал также и рост брожения в английской Индии.³

---

¹ Сварадж — буквально «свое правление». На сессии Индийского национального Конгресса в 1906 г. этот термин был принят в качестве лозунга борьбы за независимость.

² Свадеши — буквально означает «свое производство». В данном случае речь идет о движении в поддержку индийской национальной промышленности.

³ См.: В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 65.

РЕАКЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ КЕРЗОНА В ИНДИИ И НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ

I. Индийские историки о реакционном характере университетского Акта Керзона

Индийский университетский Акт, проведенный лордом Керзоном, был встречен яростным взрывом негодования не только со стороны индийских лидеров и политических деятелей, но также и со стороны некоторых европейских видных мыслителей. В статье, опубликованной в «Даун энд даун Сэсайете мэгезин» (январь 1906 г., часть II), м-с Анни Безант писала, что «образованные индийцы должны взять вопросы образования в свои собственные руки. Это особенно необходимо вследствие последнего университетского Акта, который, вероятно, сделает высшее образование очень дорогостоящим и таким образом исключит из него тот самый класс, который больше всего в нем нуждается, и закроет двери университета перед многими блестящими студентами Индии, которые могли бы сослужить своей стране хорошую службу»...

Во-первых, следует отметить реакционный характер Акта. То, что рост образования ведет к росту политической сознательности, было с тревогой замечено Керзоном, который решил подорвать самые корни образовательной системы. Его Акт был предназначен для того, чтобы воспрепятствовать общественному контролю над образованием. Он вел к тому, чтобы придать государственный характер всему учебному аппарату. Национальное влияние этим бы было серьезно ограничено.

Во-вторых, образовательная политика, лежащая в основе Университетского Акта, не была направлена к тому, чтобы дать молодым студентам какие-либо полезные или прочные знания, научные, технические или литературные... Проходной балл по английскому языку, установленный Актом, был увеличен с 33% до 37%. Повышение требований по английскому языку было рассчитано на то, чтобы сократить число поступающих и остановить быстрое распространение высшего образования. Даже тогда, когда проходной балл по английскому языку был 33%, происходило «всеобщее избиение» 50% кандидатов, державших вступительные экзамены. Индийские лидеры

полагали, что поднятие проходного балла с 33% до 37% приведет к провалу 80 или 90% кандидатов...

В-третьих, «что произойдет, — замечает Мотилал Гхош, — если 80—90% поступающих студентов будет проваливаться на экзаменах? Большое число наших юношей никогда не вступит в пределы колледжа и не будет знать, что такое высшее образование. Каждый год их число будет увеличиваться, и наша страна переполнится десятками тысяч полуобразованных людей, принадлежащих к респектабельным классам, которые будут или бесполезными или опасными членами общества».

Наконец, Акт 1904 г. прозвучал похоронным колоколом для частных колледжей, которые отныне должны были закрываться в случае недостаточного числа поступивших.

II. Секретный циркуляр и. о. главного секретаря правительства Бенгалии Р. У. Карлайла от 10 октября 1905 г. директорам школ и колледжей

1. Участие учеников школ и студентов в выступлениях с политическими целями абсолютно разрушает дисциплину и наносит вред интересам самих юношей. Это не может быть терпимо, особенно в тех образовательных учреждениях, которые пользуются помощью правительства или находятся под его управлением.

2. Поэтому я довожу до вашего сведения и руководства, что, если власти и учителя школы или колледжа не воспрепятствуют своим ученикам принимать участие в публичных действиях с политическими вопросами или с бойкотированием, пикетированием и другими злоупотреблениями, связанными с так называемым движением «свадеш», то школы или колледжи, имеющие отношение к этому, потеряют право на субсидию и привилегии в конкурсе на стипендии, а университету будет предложено их исключать из своего состава. Там, где руко-

водители окажутся не в состоянии помешать такому поведению своих учеников, им следует немедленно известить окружной магистрат, дав ему список юношей, которые игнорируют свое начальство, а также предпринять дисциплинарные меры для их наказания.

3. Я должен также отметить, что в случае возникновения опасных волнений среди части учащихся или студентов, следует обратиться к учителям и руководителям учебных заведений, нуждающихся в помощи для установления порядка и предложить зарегистрироваться в качестве специальных констеблей. Их служба будет особенно ценной, так как юноши обязаны уважать их, и они смогут опознать тех, кто может нарушить закон.

4. Джентльменов, которым адресован этот циркуляр, просят объяснить вышеупомянутое своим подчиненным. Окружному суперинтенданту полиции предлагается обязать своих офицеров представлять отчет об отдельных случаях дурного поведения такого рода, как указано в первом параграфе.

III. Развертывание движения «свадеш» после раздела Бенгалии

(Сообщение корреспондента «Таймс оф Индия» о проведении дня 16 октября 1905 г. в Калькутте, когда был утвержден закон о разделе Бенгалии).

В воскресенье ночью организация, известная под именем «Свадешистский комитет», предприняла решительные меры для того, чтобы побудить местных лавочников Калькутты закрыть свои лавки в это утро. По городу были распространены тысячи листовок, в которых говорилось, что этот день есть день траура, и всем истинным индийцам надлежит отметить его чрезвычайным образом. Молодые студенты, называющие себя свадешистскими волонтерами, обходили дома. В результате большинство индуистских лавок были утром закрыты...

Свадешистские волонтеры с утра расположились на важнейших трамвайных и железнодорожных остановках

и вручали пассажирам шнурки из красной нити с желтой кистью для ношения на запястье в знак скорби. Всех бабу¹ просили снять ботинки и носки (в знак траура.) Многие повиновались, и улицы представляли любопытное зрелище, когда сотни бабу спешили в конторы с своей обувью в руках.

IV. Из воспоминаний Банерджи, одного из лидеров «умеренных»

Было положительно опасно для школьника или студента колледжа прийти в класс или аудиторию в одежде, сделанной из иностранного материала. Я помню мальчика, появившегося в VI классе Риппонской школы в рубашке из иностранного материала. Как только это было обнаружено, рубашку сорвали, а его самого чуть не линчевали... На экзаменах в Риппонском колледже студенты отказывались прикасаться к билетам, отпечатанным на иностранной бумаге. Такие настроения распространились во всех слоях общества... Возвращались свадебные подарки, включавшие такие иностранные товары, которые могли быть сделаны дома. Священники отказывались совершать богослужения на церемониях, где иностранные товары предлагались храму в качестве пожертвований. Гости отказывались присутствовать на празднествах, если при приготовлении пищи употреблялись иностранные соль и сахар. Так велико было давление общественного мнения, что ни один бенгалец не мог и думать о покупке дхоти или сари², сделанных из иностранного материала.

---

¹ Бабу — в данном случае интеллигент, служащий.

² Дхоти и сари — индийская национальная одежда.

V. Результаты бойкота английских товаров осенью 1905 года (после раздела Бенгалии)

Провинция	Продано товаров на сумму (в рупиях)	
	в сентябре 1904 г.	в сентябре 1905 г.
1. Джессор	30.000	2.000
2. Богра	1.700	200
3. Дакка	5.000	2.000
4. Аррах	1.500	200
5. Хазарибагх	10.000	500
6. Надда	15.000	2.500
7. Бурдван	6.000	1.000
8. Малда	8.000	1.300

VI. Отклики англо-индийской прессы на раздел Бенгалии

Решение о переменах принято наперекор единодушно-му общественному мнению. Нет никаких оснований предполагать, что общественное мнение успокоится, как только раздел осуществится. Ситуация тогда будет такова: беспрецедентный административный переворот будет осуществлен, народ, которому придется испытать его результаты, будет недоволен и неудовлетворен. Сейчас все правительства, даже самые деспотические, вынуждены управлять в соответствии с желаниями управляемых или, по крайней мере, воздерживаться от управления в прямом противоречии с желаниями управляемых. Учитывая своеобразные обстоятельства образования новой провинции, мы опасаемся, что трудности, стоящие перед ее губернатором, будут чрезвычайными, если не непреодолимыми.

«Инглишмен»

Никогда не было такого периода в истории британской Индии, когда центральное правительство так мало считалось бы с общественным мнением и общественными чувствами, как нынешняя администрация. В связи с разделом Бенгалии протест общественности достиг огромной силы. И, действительно, это не могло быть иначе,

так как, несмотря на парадные консультации относительно «законных интересов» районов, которые предполагалось отделить, правительство хорошо сознавало, что его план является прямым нападением на солидарность и растущую политическую силу бенгальского народа. Правительство может придавать, а может не придавать значения взрыву чувств, проявившихся в связи с разделом Бенгалии, но оно рано или поздно поймет, что подобно тому, как религии растут от преследований, точно так же нет более эффективного средства для углубления политического недовольства, чем систематическое игнорирование общественного мнения.

«Стейтсмен», Калькутта

Можно только пожелать, чтобы лорд Керзон никогда больше не возвращался в Индию, т. к. он не мог избрать лучшего средства для падения престижа Британии.

«Таймс» (Индия)

**VII. «Кто правит нами?», листовка,
распространявшаяся в начале 1906 г.
в деревнях Восточной Бенгалии**

Разве могут быть нашими правителями эти воры, которые разрушили наши ремесла, отняли работу у наших ткачей и кузнецов, которые ввозят бесчисленное количество товаров, произведенных у них в стране, продают их через наших людей на наших базарах и тем самым воруют наше богатство, отнимают жизнь у нашего народа? Разве могут быть нашими правителями те, кто грабит урожай наших полей и обрекает нас на голод, лихорадку и чуму?... Разве могут быть нашими правителями эти чужеземцы, которые облагают нас все новыми и новыми налогами?... Так кто же правит нами?...

Братья, чем дольше вы будете терпеть, тем сильнее эти коварные люди будут угнетать вас. Мы должны встать на собственные ноги и посмотреть: нет ли средств для избавления. Братья, мы — это все на земле. Это

на наши деньги они жиреют, не трудясь, это нашу кровь они пьют. Почему мы должны терпеть! До сих пор мы сносили все, полагаясь на бабу и заминдаров. Но больше мы не будем полагаться на них. Мы простые крестьяне, но мы не рабы, это они рабы, и от них нечего ждать. Такую страну, как наша Золотая Бенгалия, чужеземцы — сыны дьявола — разделили надвое. Бабу и заминдары трусливо подчинились, а ведь разве ни у кого нет своих латхиялов? Пусть мы умрем, но мы дадим этим дьяволам хороший урок... Вставайте, братья! Покажем себя достойными сыновьями Матери, отважно сражаясь и жертвуя собой для нее!

БОРЬБА «УМЕРЕННЫХ» И «КРАЙНИХ»

VIII. Из выступлений Гокхале, одного из лидеров «умеренных» на сессии индийского Национального конгресса в Бенаресе в 1905 г.

Целью нашей деятельности является управление Индией в интересах индийцев с тем, чтобы с течением времени нам представлена была форма правления, подобно самоуправляющимся колониям Британской империи. К счастью или к несчастью, наши судьбы навсегда связаны с Англией, и Конгресс открыто признает, что наше дальнейшее движение вперед должно осуществиться в пределах Британской империи. Это движение вперед может быть только постепенным, и на каждой стадии явится необходимость краткого периода ученичества, прежде чем мы достигнем следующей стадии. Вполне благоразумным и правильным является часто высказываемое положение, что только практическая подготовка и практический опыт может нам дать то чувство ответственности, которое необходимо для демократических форм правления Запада... В настоящее время мы просим о влиянии в правительстве не для всего населения Индии, а только для той части его, каковая подготовлена по своему имущественному и образовательному цензу к правильному пониманию ответственности такого сотрудничества с Англией.

IX. Из выступления Ауробино Д. Гхоша, одного из лидеров «умеренных»

Мы говорим народу, что существуют мирные средства достижения независимости, и любыми путями мы стремимся к этому. Мы говорим, что самопомощью и пассивным сопротивлением мы можем добиться независимости. Пассивное сопротивление означает две вещи. Оно означает, во-первых, что в определенных случаях мы не будем сотрудничать с правительством этой страны до тех пор, пока оно не даст нам то, что мы считаем нашими правами. Во-вторых, если мы подвергнемся гонениям, если к нам применят оружие репрессий, то мы ответим не насилием, а страданием, пассивным сопротивлением законными средствами. Мы не говорим нашей молодежи: «Когда вас подвергнут гонениям — отомстите!», мы говорим: «Страдайте!»... Мы показываем народу нашей страны, что в пассивном сопротивлении заключается единственное средство удовлетворить наши законодательные устремления без разрушения законов и без обращения к насилию.

X. Из выступления Тилака, 10 июля 1906 г.

Когда одна страна правит другой, это делается не из альтруистических побуждений. Британское правление в Индии существует для выгоды англичан, и наши правители могли бы дать некоторые права индийцам, если бы это не затрагивало их собственных интересов... По нашему мнению, мы не должны выставлять наши страдания перед нашими правителями или обращаться к ним с просьбами, потому что такие просьбы бесполезны. Индийский Национальный конгресс должен осторожно обдумать все эти дела и решить, настало или нет время для перемен в его политике. Большинство лидеров Конгресса являются временными работниками, и поэтому наша общественная агитация не имеет успеха... Бесполезно просто кричать о наших правах или выпрашивать их, мы должны настаивать на них и делать все, что можем... После агитации против раздела (Бенгалии) и

имея опыт последних 60-ти лет, мы полностью убедились в том, что мы ничего не добьемся нынешними попрошайническими методами.

XI. Выдержка из газеты «крайних» «Indu Prakash» от 16 июля 1906 г.

Конгрессистское движение сейчас переживает кризис. Старые методы потеряли эффективность, старые лидеры утратили свое влияние. Многие желают перемен, но еще никто не отважился их потребовать. Конгресс уже проделал ценную работу в объединении национальных мыслей и чувств по всей Индии... Настало время найти средства для усиления этих братских связей. Мыслители и ораторы, которые до сих пор руководили конгрессом, удобрили почву и посеяли семена: мы хотим теперь иметь таких людей, которые оросят и оплодотворят ее... Вопросы административных реформ или даже вопросы упорядочения исполнительной власти являются второстепенными, а народ во всех частях страны, от людей высокого происхождения до самых низких, серьезно спрашивает: будет ли современное устройство индийского правительства совместимо с нашим национальным благополучием... Подоходный налог, налог на соль, университетская реформа, военные расходы — все это хорошие темы для петиций или речей в совете. Но они не годятся для того, чтобы поглощать внимание представителей всей страны, когда они собираются вместе, приезжая из-за тысяч миль только на три драгоценных дня и очень стеснены во времени. Главнейший вопрос, который сейчас стоит перед нами, заключается в том, будем ли мы жить и расти как нация или мы умрем?.. Агитация против раздела Бенгалии явилась для нас уроком. Оказалось, что все национальное общественное мнение, провозглашенное и подчеркнутое всеми способами, не имеет никакого значения даже для либерально-мыслящих и философски настроенных государственных деятелей вроде мистера Морли. С их точки зрения британский престиж, который является основой для британской власти над всем миром, должен был быть укреплен любой ценой. Мы начи-

наем понимать лучше британскую политику, и мы пересмотрим наши политические идеи соответствующим образом.

ХII. Борьба партий на сессии Национального конгресса в Калькутте в декабре 1906 г.

(Выдержка из статьи, напечатанной в газете «Банде Матарам»¹ 31 декабря 1906 г.)

В самой Индии умеренные боялись, что передовая партия Бенгалии сможет провести через конгресс решительные резолюции в пользу бойкота и других боевых действий или же отомстить за свою неудачу разгромом самого конгресса. Но они надеялись употребить в свою пользу импозантное появление на трибуне экс-президента, мистера Дадабхая Наороджи, выдающуюся личность, «льва Бомбейской корпорации», использовать преклонение перед его возрастом и заслугами для привлечения сильных сторонников из Бомбея, Гуджарата и других провинций, а также истолковать в свою пользу все преимущества неопределенного и неясного устава конгресса и тем самым подавить экстремистов, предотвратить проведение ими тактики бойкота и в результате всего этого захватить полный контроль над конгрессом. Передовая партия надеялась произвести на конгрессе 1906 г. впечатление новыми мыслями и образом действий, добиться признания полного самоуправления в качестве идеала конгресса, свадеши и бойкота как средств его достижения, а также получить публичное признание новых идей в президентском адресе. Но они боялись, что добиться таких значительных результатов невозможно в течение одного года и что необходима горячая и длительная борьба для того, чтобы победить объединенные силы консерватизма, робости, подозрительности и эгоизма, которые соединились в лойялистской партии умеренных.

---

¹ «Банде Матарам» — газета бенгальских националистов, издававшаяся в 1906—1908 гг.

XIII. «Банде Матарам» об итогах сессии Национального конгресса в Калькутте в декабре 1906 г.

Конгресс признал без ограничений и оговорок законность движения бойкота, уже практически применявшегося в Бенгалии, и указал, что любая другая провинция, которая почувствует себя призванной применить это оружие для защиты своих прав, должна взяться за это без колебаний. Конгресс полностью признал движение свадеши, включая принятие системы самозащиты народа. В эту резолюцию была включена идея самопомощи, принцип самопожертвования и политика постепенного исключения иностранных товаров. Конгресс признал необходимость национального образования. Конгресс объявил о необходимости требовать от Британского правительства колониального самоуправления.

XIV. Памфлет, опубликованный группой Тилака после раскола индийского Национального конгресса в Сурате в декабре 1907 г.

На Калькуттском конгрессе, собравшемся под руководством Дадабхай Наороджи, было решено, что целью конгресса должен быть сварадж (по типу самоуправляющихся британских колоний), и эту цель одобрили все, умеренные и националисты, без единого возражения. Резолюция о самоуправлении, принятая на этом конгрессе, гласила:

«Конгресс придерживается того мнения, что система правления, существующая в самоуправляющихся британских колониях, должна быть распространена на Индию, и в качестве шагов, необходимых для достижения этой цели, должны быть немедленно проведены следующие реформы» (Далее перечисляются некоторые административные реформы, такие, как реформа исполнительных и законодательных советов и местных и муниципальных органов).

Комитет конгресса в Сурате не опубликовал проекта резолюции до начала сессии конгресса, но проект устава конгресса, подготовленный мистером Гокхале, был опубли-

ликован на день или два раньше. В этом проекте цель конгресса была определена следующим образом:

«Индийский Национальный конгресс ставит своей конечной целью достижение Индией самоуправления, подобного тому, которым обладают другие члены британской империи, и участия в правах и обязанностях империи на равных основаниях с другими членами. Он будет добиваться этой цели строго конституционными средствами, путем постепенного реформирования существующей системы управления, развития национального единства, воспитания патриотизма и улучшения положения народных масс.

Те, кто принимает вышеописанное кредо конгресса, будут членами провинциальных комитетов.

С 1908 года делегаты конгресса будут избираться только провинциальными и окружными комитетами конгресса».

Примечания: Сразу же можно заметить, что новый устав намеревается превратить конгресс из национального движения в секту. В нем отказались от принятой в прошлом году цели достижения свараджа по типу самоуправляющихся колоний. Окончательной целью было провозглашено самоуправление подобно тому, которым обладают другие члены британской империи (в том числе не имеющие самоуправления).

ДВИЖЕНИЕ СВАДЕШИ

Калькуттская резолюция по вопросу о движении свадеши была следующей:

«Данный конгресс оказывает самую сердечную поддержку движению свадеши и призывает трудящихся страны содействовать его успеху самым серьезным и постоянным образом, помогать росту местной промышленности и стимулировать производство местных товаров, отдавая им предпочтение перед импортными товарами, даже идя при этом на некоторые жертвы».

В Сурате проект резолюции по этому вопросу звучал следующим образом:

«Данный конгресс оказывает самую сердечную поддержку движению свадеши и призывает трудящихся страны содействовать его успеху самым серьезным и постоянным образом, помогать росту местной промыш-

ленности и стимулировать производство местных товаров, отдавая им предпочтение перед импортными товарами».

Примечания: В прошлом году слова «даже идя при этом на некоторые жертвы» были включены после большой дискуссии, как компромисс между двумя партиями. Гокхале и П. М. Мехта сейчас исключили эти слова, превратив старую резолюцию в простой призыв к предпочтению местных товаров импортным.

ДВИЖЕНИЕ БОЙКОТА

Калькуттская резолюция была следующей:

«Считаясь с тем фактом, что народ нашей страны почти не имеет голоса в ее управлении и что его обращения к правительству не получили должного рассмотрения, конгресс придерживается мнения, что движение бойкота, начатое в Бенгалии путем протеста против раздела этой провинции, было и является законным».

Предложенная в Сурате резолюция гласила:

«Считаясь с тем фактом, что народ нашей страны почти не имеет голоса в ее управлении и что его обращения к правительству не получили должного рассмотрения, конгресс придерживается мнения, что движение бойкота иностранных товаров, начатое в Бенгалии путем протеста против раздела этой провинции, было и является законным».

Примечания: Этот вопрос не был включен в список, опубликованный вначале, но впоследствии вставлен в проект резолюции, когда первый пропуск в списке был с неодобрением отмечен прессой. Но слова «движение бойкота» в старой резолюции были заменены словами «бойкот иностранных товаров».

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Калькуттская резолюция была следующей:

«По мнению конгресса, наступило время для народа всей страны серьезно поднять вопрос о национальном образовании для юношей и девушек и организовать систему образования — литературную, научную, техническую — соответствующую требованиям страны, по

национальным направлениям и под национальным контролем».

Предложенная в Сурате резолюция была такова:

«По мнению конгресса, наступило время для народа всей страны серьезно поднять вопрос о национальном образовании для юношей и девушек и организовать независимую систему образования — литературную, научную, техническую — соответствующую требованиям страны».

Примечания: Изменение значительное, поскольку слова «по национальным направлениям и под национальным контролем» пропущены в проекте суратской резолюции, а контроль является наиболее важным фактором в этом деле. Фраза «независимая система» не выражает всего, что нужно.

XV. Отношение индийской общественности к расколу в Сурате

На первом этапе политического движения в нем господствовала идеология верхушки средних классов, главным образом лиц умственного труда и тех, кто жаждал занять место в административном аппарате. С наступлением зрелости Национального конгресса, основанного в 1885 году, появился новый тип руководства, отличающийся более наступательным и непокорным характером и представляющий гораздо более широкий низший слой средних классов, а также студентов и молодежь. Большое движение в Бенгалии против ее раздела выдвинуло там много способных и боевых руководителей этого типа, но настоящим символом новой эры был Бал Гангадхар Тилак из Махараштры...

Революционные лозунги раздавались повсюду, раздражение росло, и столкновение становилось неизбежным. Чтобы избежать этого, вновь вызвали из уединения старого патриарха конгресса Дадабхай Наороджи, повсеместно почитаемого и считавшегося отцом страны. Передышка была кратковременной, и в 1907 г. произошло столкновение, внешне закончившееся победой старых, умеренных элементов. Но эта победа была одержана только с помощью организационного аппарата и

ввиду ограниченного в те времена состава участников конгресса. Не подлежало сомнению, что огромное большинство политически сознательных людей в Индии поддерживало Тилака и его группу. Конгресс в значительной мере потерял свое значение, и интерес переключился на другие сферы политической деятельности.

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА В БОМБЕЕ В ИЮЛЕ 1908 г.

XVI. Осуждение Тилака и события в Бомбее

(Из газеты «Maharatta» от 2. VIII. 1908 г.)

«Сейчас, когда волнения в Бомбее утихли, мы можем свободно говорить о них, не боясь быть непонятыми. Эти волнения имеют свою историю, которую можно разделить на три части. В своей начальной стадии эти волнения представляли простое пассивное выражение сочувствия страданиям Тилака со стороны тысяч трудящихся в промышленных районах Бомбея, которые, не будучи образованными, все же достаточно хорошо знали имя Тилака и сочувствовали ему в тяжелый час его жизни. Это пассивное выражение сочувствия приняло обычную форму временной остановки работы... Но власти и англо-индийская пресса не могли допустить мысли, что народ может выражать сочувствие человеку, который был, по существу, осужден за бунт... Движение за остановку работы и контрдвижение за то, чтобы заставить рабочих продолжать ее, и были теми двумя факторами, которые способствовали развитию волнений... Закрытие базаров также означало только выражение симпатии по отношению к Тилаку, и в своей безрассудной заботе об ограждении судебной процедуры над Тилаком от малейшего неодобрения со стороны общества, официальные власти вместе со своими неофициальными приверженцами намеревались начать кампанию насилия и по отношению к деловым людям, что было наиболее - неблагоразумным поступком какой они могли только совершить. В результате, деловая деятельность в Бомбее приостановилась на более долгий срок, а выражение симпатии Тилаку стало

более подчеркнутым, чем оно могло быть в противном случае. Именно это наглое контрдвижение привело к протесту, а протест привел к восстанию».

XVII. Волнения в Бомбее в июле 1908 г. в связи с арестом Тилака

(из полицейского отчета)

«В соответствии с приказом правительства, содержащимся в его циркуляре за № 4403 от 25 июня 1900 г., я имею честь информировать правительство об обстоятельствах, связанных с судом над Б. Г. Тилаком, и волнениях, которые произошли в Бомбее, когда стал известен приговор...

Тилак был арестован 24. VI в Бомбее на основании статей 124-А и 153-А Индийского уголовного кодекса. 29 июня первые слухи об этом уже проникли в контору главного судьи округа. В течение дня большая толпа собиралась около здания суда, но ее периодически разгоняли. Канчан Кумар, свадешистский проповедник, пришел на майдан и произнес речь, приведшую толпу в возбуждение. Когда была сделана попытка схватить его, он исчез и до сих пор не арестован. Разгоняемая толпа бросала камни в полицию и тех европейцев, которые оказывались поблизости. Восемь человек было арестовано...

29 июня произошел и другой, заслуживающий внимания инцидент. В этот день вышел первый номер экстремистской газеты, редактируемой Раштра Мата. Возможно Тилак принимал участие в написании тех статей, которые появились в первом выпуске этой газеты, и поэтому эти статьи унижали правительство и восхваляли Тилака. Тысячи экземпляров этой газеты были проданы в этот же день мальчиками-газетчиками, торговцами табака и др...

13 июля в 11.30 начался суд над Тилаком. Так как Тилака нужно было перевозить из общей тюрьмы в здание Верховного суда в течение всего судебного процесса, а этот путь довольно длинный и проходит через центр туземной части города, то, опасаясь возникновения волнений, Его Честь, главный судья, распорядился помес-

тить Тилака в отдельную камеру в самом здании Верховного суда...

13 июля большое число фабричных и других местных рабочих проникли в Форт и пытались собраться у здания Верховного суда. В течение дня они разгонялись полицией и кавалерией и к вечеру были рассеяны...

16 июля Королевские и Лакшмидасские фабрики прекратили работу, рабочие хотели посмотреть суд над Тилаком, 320 рабочих других фабрик отсутствовали по той же причине.

17 июля прекратили работу 28 фабрик, некоторые из них принуждены были это сделать рабочими других предприятий. Последние расхаживали партиями и бросали камни в окна тех фабрик, на которых продолжалась работа...

18 июля рабочие Кресцентских фабрик прекратили работу в связи с судом над Тилаком.

19 июля, в воскресенье, все фабрики были закрыты, но всюду было спокойно.

20 июля. Около шести часов утра, когда рабочие предприятия Морарджи Гокулдас собирались на работу, их фабрику забросали камнями рабочие фабрики Джекоб Сассоун, которые решили не работать. На место происшествия прибыла полиция, но ее забросали камнями, особенно европейских офицеров...

21 июля. Некоторые грузчики, работающие на складе зернового базара, мешали движению повозок, которые везли по Фрер-роуд товары, принадлежащие европейцам. В некоторых случаях они поворачивали повозки назад, а товары сбрасывали на дорогу. Пешая и конная полиция под командованием суперинтенданта Дивисона восстановила порядок...

22 июля. В этот день фабрики работали как обычно. В 9.40 Тилак был осужден и приговорен к шести годам ссылки на каторгу. Он был немедленно увезен в специальном поезде в Ахмадабад.

Говорят, что в этот день рабочие мануфактурных лавок на рынке Муладжи Джетха созвали митинг, на котором решили не работать в течение шести дней: по одному дню за каждый год заключения Тилака.

23 июля. В этот день все узнали о приговоре над Тилаком. Прекратили работу 9 фабрик, закрылись рынок одежды, зерновой рынок и фондовая биржа...

24 июля. Утром этого дня 77 фабрик прекратили работу. Рано утром рабочие фабрики фирмы «Вестерн Индия», расположенной на Калаоуки-роуд, забросали камнями Бомбейскую хлопчатобумажную фабрику, в результате чего рабочие вышли и присоединились к ним.

К полудню 1.400 рабочих железнодорожных мастерских, расположенных в районе Парела, не стали продолжать работу после завтрака, но мирно пошли домой...

Незадолго до трех часов дня рабочие, расположившиеся на восточной стороне железнодорожной линии на Керри-роуд, частично разрушили станцию, отправка почты в Пуну была отложена. Военные добровольцы и полиция прибыли на место... Их встретили лавиной камней, и толпа отказалась разойтись. Хилл Тревор, помощник судьи магистрата, приказал разогнать бунтовщиков. Было сделано несколько выстрелов, 15 раненых увезли в больницу...

27 июля. Утром этого дня Ранчордас Джадхевджи явился на Шейк Мемонстрит и открыл свою мастерскую. Увидя это, рабочие других мастерских одежды собрались и устроили беспорядок. Ранчордас пытался призвать на помощь работников рынка, но безуспешно. Он закрыл свою мастерскую и ушел. Лакмидас Морарджи, собственник других мастерских, также пытался обратиться к рабочим, но они отказались его слушать, заявив, что не возобновят работу в течение шести дней...

Позднее в этот день пронесся слух, что Его превосходительство губернатор намеревается проехать через туземную часть города и по дороге проехать по Шейк Мемон-стрит. Эта новость была сейчас же воспринята как хорошая возможность для проведения демонстрации в защиту Тилака. Через улицу были повешены черные флаги с портретами Тилака и словами «Тилак махараджи-ки-джай!» (Да здравствует вождь Тилак!). Улица была блокирована из конца в конец толпами народа, настроенными очень враждебно. Части европейской и туземной полиции под командованием суперинтенданта Фланагана прибыли на место и пытались очистить улицу и восстановить порядок. Толпа отказалась разойтись и забросала их камнями. Около 5.20 прибыло отделение Нортгемптонского полка под командованием капитана Роулинса, но его также забросали камнями... 9 человек

впоследствии было осуждено, каждого из них приговорили к 9 месяцам строгого тюремного заключения...

28 июля. Ткачи фабрики Манекджи Петит, после того как пришли на работу обычным порядком, в 7.30 прекратили работу и заставили других сделать то же самое.

Как отмечалось выше, Тилак подал рабочим идею организации незадолго до своего ареста. Образование «Оборонительной ассоциации бомбейских рабочих» явилось доказательством того, что семена упали на благоприятную почву. Я хотел бы обратить внимание на тот факт, что это первый шаг к организации среди рабочих...

Если объединенное движение против правительства может быть эффективным, тогда мы можем ожидать, что появится организация, лидер, общая цель, а затем и оружие такое, как кирка, топоры, ломы, дубинки и т. д. Идея вооружения рабочих подобным оружием обсуждалась в конце недавних событий... Область, в которой они будут действовать, охватит 23 кв. мили на территории Бомбея, а в борьбу может быть вовлечено от 50 до 60 тыс. человек, а также та часть населения, которая враждебна британскому правлению.

Примечания к документам

Документы I—VII. Посвящены борьбе индийского народа против Университетского Акта 1904 г. и Акта о разделе Бенгалии. Содержащийся в них материал показывает широкий размах движения и участие в нем всех слоев населения.

Документы VIII—XV. Характеризуют взгляды и деятельность представителей двух основных течений в индийском Национальном конгрессе — «умеренных» и «крайних». Первые соглашались использовать только мирные средства борьбы в достижении Индией независимости и даже саму независимость понимали лишь как ограниченное самоуправление в рамках Британской империи (док. VIII—IX). Вторые настаивали на революционных методах борьбы (док. X—XI).

Борьба «умеренных» и «крайних» обострилась уже на сессии Конгресса в Калькутте в декабре 1906 г., где «крайние» добились включения в программу Конгресса ряда прогрессивных требований (док. XII—XIII), а на сессии Конгресса в Сурате (декабрь 1907 г.) эта борьба окончилась расколом. Либеральная буржуазия, напуганная размахом революционной борьбы, повернула к сговору с английскими империалистами. Pamфлет, опубликованный группой Тилака после того раскола (док. XIV), показывает полное отступление либеральной буржуазии решительно по всем пунктам ранее принятой программы Конгресса.

Документы XVI—XVII. Посвящены июльским событиям 1908 г. в Бомбее, когда бомбейский пролетариат объявил массовую политическую стачку в знак протеста против осуждения Тилака. Эта стачка показала, как отмечал В. И. Ленин, что «пролетариат и в Индии дорос уже до сознательной политической массовой борьбы...»¹

Tekstid pärinevad teosest:

**Н. А. А к и м к и н а, М. А. Л ю к с е -
м б у р г, Практикум по истории стран
зарубежного Востока, Москва 1963, стр.
74-94.**

SISUKORD

V. I. Lenini käsitus Aasia ja Aafrika uusaja kohta	5
Tekste Iraani revolutsioonist a. 1905 - 1911	41
Tekste India rahvuslikust vabastus- liikumisest a. 1906 - 1908	65

ТЕКСТЫ

ПО ИСТОРИИ АЗИИ И АФРИКИ

Новое время, I

Выбрал Яан Конке

На эстонском и русском языках

Тартуский государственный университет

ЭССР, г. Тарту, ул. Юликооли, 18

Vastutav toimetaja O. Klaassen

=====

Paljundamisele antud 15.XI 1973. Rotas-
toripaber, 30x42. 1/4. Trükipoognaid
5,5. Tingtrükipoognaid 5,12. Arvestus-
poognaid 3,87. Trükiarv 200.
MB 09730. Tell. nr. 1146.
TRÜ rotaprint, ENSV, Tartu, Pälsoni tn.14.

Hind 13 kop.

13 kop.